

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 6(63) 2016

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Мировая экономика и политология

Рекреация и туризм

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Санкт-Петербург 2016

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель ред-коллегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

- Мирошникова Е.А.** Внутренняя дифференциация как эффективное средство повышения качества процесса обучения иностранному языку 5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

- Горячкова Ю.А.** Экономическое содержание и сущность категории «потенциал предприятия» 10
- Пономарева О.С., Рахимова Л.М., Махоткина Е.С.** Формирование нефинансовой отчетности промышленными предприятиями: теория и практика 13
- Чернякова И.С.** «Экономическая устойчивость мясоперерабатывающих предприятий» – экономический смысл и теоретический подход 17

Мировая экономика и политология

- Бабаджян С.С.** Международные сделки по слиянию и поглощению в мировой экономике 21
- Васильева Л.А.** Информационная сущность политической коммуникации: теоретико-методологические подходы исследования СМИ 24
- Тшиака О.В.** Инструментарий португальского языка как вектор стратегической проекции отношений Анголы и Португалии 29

Рекреация и туризм

- Панина Е.Е.** Управление рисками в туризме 34

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

Miroshnikova E.A. Internal Differentiation as an Effective Tool to Improve the Quality of Foreign Language Teaching	5
--	---

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Goryachkova Yu.A. Economic Content and Essence of the Category “Potential of Enterprise” ...	10
Ponomareva O.S. , Rakhimova L.M., Makhotkina E.S. Preparing Non-Financial Reporting of Industrial Enterprises: Theory and Practice.....	13
Chernyakova I.S. Economic Sustainability of Meat Processing Companies – Economic Sense and Theoretical Approach	17

World Economy and Political Science

S.S. Babajanyan International Mergers and Acquisitions in the Global Economy	21
L.A. Vasilyeva Information Essence of Political Communication: Theoretical and Methodological Approaches to the Study of Mass Media.....	24
Chiaca O.V. The Portuguese Language as a Vector of Strategic Relations Projections between Angola and Portugal	29

Recreation and Tourism

Panina E.E. Risk Management in Tourism	34
---	----

УДК 377.6

Е.А. МИРОШНИКОВА

ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

ВНУТРЕННЯЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

На современном этапе развития общества возрастает роль иностранного языка как основного средства межкультурной коммуникации. Это связано с развитием политического, экономического и научного сотрудничества с другими странами, сокращением сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, постоянным ростом потребности в более высокой профессиональной квалификации и профессиональной мобильности. Поэтому к будущим специалистам предъявляются высокие требования в области владения иностранным языком, связанные с нахождением и извлечением информации, а также ее анализом.

В настоящее время применительно к военным вузам можно выделить (среди основных тенденций развития) стандартизацию системы профессионального образования по всем специальностям, а также демократизацию образования в целом. Так, в системе профессионального образования процесс демократизации прошел важный этап, когда были обеспечены его (образования) доступность, равные возможности получения профессионального образования на основе способностей каждого [1].

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования по специальности 20.02.04 «Пожарная безопасность», целью обучения иностранному языку является использование знаний иностранного языка для решения профессиональных задач [4]. Соответственно, владение иностранным языком является необходимым аспектом системы профессиональной подготовки современного военного пожарного техника.

Следует отметить, что вышеуказанный государственный стандарт предполагает наличие

базовых языковых знаний и речевых умений на момент поступления в военный вуз. Однако, как показывает научно-профессиональный опыт работы в Военном институте (инженерно-техническом), некоторые курсанты, а именно обучающиеся по специальности 20.02.04 «Пожарная безопасность», в начале обучения иностранному языку показывают крайне низкий уровень базовых языковых знаний и речевых умений на момент поступления в вуз. Более того, у некоторых из них отсутствуют элементарные языковые знания: умение читать и понимать простые тексты, умение пользоваться и создавать простейшие грамматические конструкции.

В числе причин возникновения данной проблемы, на наш взгляд, следует выделить отсутствие вступительных испытаний по иностранному языку на момент поступления в военное образовательное учреждение, отсутствие устойчивого интереса к изучаемому предмету, прерывание обучения, связанное с прохождением службы в Вооруженных Силах до поступления: «Значительные временные перерывы в занятиях иностранным языком приводят к разрушению сложившихся речевых умений и навыков» [3].

Так как сформированные группы курсантов, обучающихся по специальности «Пожарная безопасность» в Военном институте (инженерно-техническом), состоят из 10–15 курсантов, то, согласно п. 4 раздела «Общие положения» приказа № 319 МО РФ «Об установлении учебной нагрузки профессорско-преподавательскому составу высших военно-учебных заведений», на занятиях по иностранному языку эту группу нельзя разделить на две подгруппы с учетом уровня знаний [5]. Таким

образом, можно констатировать разный уровень знаний курсантов по иностранному языку внутри одной группы.

Ориентация на результаты обучения предполагает стремление преподавателя достичь наибольшей точности в определении того, чем завершится процесс для каждого курсанта. Рассматривая результаты обучения как усвоенные знания и сформированные компетенции, мы ставим задачу создания педагогических условий для профессиональной подготовки на основе принципов дифференцированного обучения.

В исследованиях отечественных деятелей педагогической науки можно выделить различные определения процесса дифференциации. Так, в своих научных работах И.Э. Унт обозначает дифференциацию как обучение, которое происходит в учебных группах, сформированных на основании каких-либо особенностей (при этом учитываются индивидуальные особенности), и, соответственно, по различным учебным планам и программам [7]. Этому же мнению придерживается Г.К. Селевко [6].

В педагогике такая дифференциация обучения называется внешней дифференциацией. При внешней дифференциации обучающихся специально объединяют в учебные группы, отличные друг от друга по уровню обученности и способностям к иностранному языку.

Мы, в свою очередь, поддерживаем точку зрения таких педагогов, как А.А. Бударный, А.А. Кирсанов, Е.С. Рабунский, И.М. Чередов, которые считают, что дифференцированное обучение может проходить в одном классе или одной группе, без их деления на разноуровневые группы или подгруппы. Так, по мнению И.М. Чередова, дифференцированное обучение – это процесс обучения, предполагающий глубокое изучение индивидуальных особенностей обучающихся, их деление по типологическим группам и организацию деятельности этих групп, работающих над выполнением специфических учебно-развивающих заданий [9].

Работа в таких группах организуется с помощью различных методов, форм и средств обучения. Такую дифференциацию обучения называют внутренней дифференциацией. Сторонники внутренней дифференциации рассматривали ее как эффективное средство повышения качества обучения на разных этапах усвоения знаний.

Проведенный анализ и синтез существующей практики обучения в военном вузе (в частности в Военном институте (инженерно-техническом)) указывает на необходимость создания преподавателем комплекса заданий и учебных пособий, учитывающих особенности и учебные возможности каждого курсанта.

Так, в ряде своих исследовательских работ на это указывает Дж. Фримен, говоря о том, что обучающимся с невысокими способностями сложно приблизиться к уровню показателей «средней» группы, а обучающимся с высокими способностями сложно удерживать себя на том низком уровне, который им навязан [4]. По этой причине обучающиеся со слабым уровнем знаний к концу занятия не усвоят учебный материал, а «сильные» недостаточно расширят и углубят свои знания.

Реализация дифференцированного обучения на занятиях по иностранному языку в Военном институте (инженерно-техническом) осуществляется нами на различных этапах усвоения знаний.

На первом занятии по иностранному языку в группе курсантов, обучающихся по специальности «Пожарная безопасность», был проведен тест на определение уровня их знаний по данному предмету. Исходя из результатов проведенного теста, нами были выявлены две группы курсантов по уровню обученности: «слабые» (уровень А) и «средние» и «сильные» (уровень В).

Следовательно, преподаватель на последующих занятиях делит курсантов внутри группы на две условные группы в соответствии с их уровнем обученности иностранному языку – группы А и В и предлагает им дифференцированные задания по объему учебного материала и степени его сложности. При разработке преподавателем дифференцированных заданий базовым критерием является ФГОС среднего профессионального образования по иностранному языку.

В заданиях для «слабых» курсантов предусмотрен и предложен алгоритм действия в виде модели для некоторых из них. Также имеются задания как для самостоятельной работы, так и для работы в группе.

Курсанты со средним уровнем обученности иностранному языку после ознакомления с заданием в основном работают самостоятельно. Таким курсантам также предлагаются задания

творческого характера по изучаемой теме.

При этом курсанты могут переходить с одного уровня на другой в течение занятия в случае успешного выполнения заданий одного уровня.

Определив группам задания разной степени сложности, преподаватель осуществляет контроль за ходом и темпом работы курсантов. При этом он оказывает разную помощь курсантам по степени самостоятельности.

Приведем пример разработанных нами разноуровневых языковых заданий, направленных на формирование лексическо-грамматических навыков и умений на материале специальности «Пожарная безопасность».

Уровень А. Прочитайте и догадайтесь о значении следующих слов:

absorb, material, type, ordinary, electrical, electricity, equipment, effective, ineffective, react, reaction, history, chemical, extremely, ventilation, chronicle.

Уровень В. Составьте 6 слов, используя данные ниже их части:

*che ment sub mi ble
stance equip rant vi gen
si hyd cal oху*

Уровень А. Исправьте ошибки в написании слов:

woter, pamper, basket, carbin, adent, fuil, oel, firifighter, cunductor, flammable.

Уровень В. Вставьте пропущенные буквы:

w-ter, c-ol, h-t, he-t, b-rn, c-mb-stion, equ-p, ext-ng-ish, fla-mabl-.

Уровень А. Переведите русские слова на английский, используя данные ниже варианты:

electrical оборудование, углерод *dioxide*, легковоспламеняющиеся *materials*, ремонтировать *equipment*, *fire* безопасность, ведра *of water* (*buckets, equipment, flammable, repair, carbon, safety*).

Уровень В. Составьте словосочетания, используя слова из колонок А и В:

A	B
1) repair	a) dioxide
2) fire	b) agent
3) combustible	c) of water
4) carbon	d) equipment
5) buckets	e) safety
6) cooling	f) material

Уровень А. Выберите правильный вариант.

1. *Spirit is **combustion/combustible/combust***

liquid.

2. *Water is for **effective/effect/effectively** for extinguishing fires.*

Уровень В. Вставьте слова в предложения, преобразовав их в правильную форму:

1. <i>Before the late 1700's there was no organized fire ___1___ in North America.</i>	<i>protect</i>
2. <i>Firefighters also clean and repair their ___2___.</i>	<i>equip</i>

Уровень А. Поставьте предложение в страдательный залог.

1) *We use carbon dioxide for extinguishing fires. Carbon dioxide _____.*

Уровень В. Поставьте предложение в страдательный залог.

Firefighters use the ladder truck for fires in high buildings.

В качестве дифференцированного задания на самостоятельную подготовку.

Уровень А. Выберите правильный вариант.

*One of the **more/most** common methods of extinguishment is **cool/cooling** by water. The process of **extinguish/extinguishment** by cooling is dependent on cooling the fuel to a point where it does not **produce/production** sufficient vapour to burn.*

Уровень В. Вставьте подходящие по смыслу слова вместо пропусков.

There are often two stages in the development of a fire. At first the fire ___1___ slowly and the temperature rises. In some period of time the combustible material is ___2___ to its ignition point and vapors are distilled off from it. Then the ___3___ spreads over the whole of the material and it is sometimes called «a flashover».

Для подтверждения эффективности обучения с использованием внутренней дифференциации на занятиях по иностранному языку были проведены констатирующий эксперимент, позволивший определить исходный уровень владения курсантами военного технического вуза навыками и умениями иноязычной речи, и формирующий эксперимент, в ходе которого проверялась правильность выдвинутой гипотезы нашего научного исследования и определялась воспроизводимость результатов.

Для проведения эксперимента были выбраны 3 группы курсантов, обучающихся по программе «Пожарная безопасность», из которых в двух группах проводилось экспериментальное обучение на основе комплекса дифференцированных заданий, а в контрольной группе по учебному пособию Л.И. Корниловой и

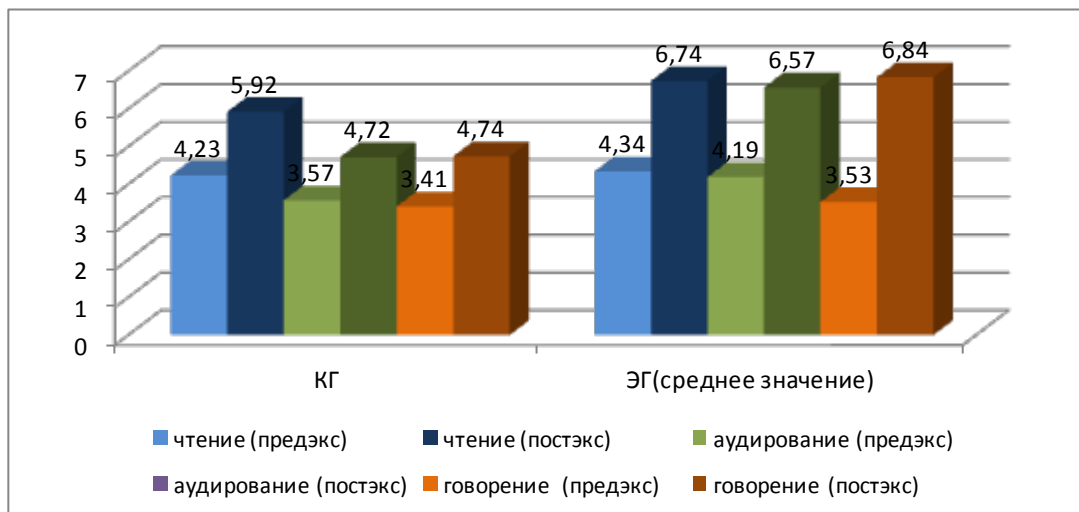

Рис. 1. Показатели результатов обучения в экспериментальных и контрольной группах

Н.В. Иваненко «Английский язык для пожарных» [3].

Структура занятий в экспериментальных группах была изменена за счет рационально отобранного дифференцированного содержания обучения и разработанного нами комплекса дифференцированных упражнений, показателями эффективности которых выступали правильность выполнения контрольных заданий и время, затраченное курсантами.

В результате исследования было выявлено повышение показателей как в экспериментальных, так и в контрольной группе, но в экспе-

риментальных группах они были значительно выше (рис. 1).

Полученные экспериментальные данные позволяют сделать вывод, что повышению качества процесса обучения иностранному языку способствует применение внутренней дифференциации с использованием комплекса разноуровневых заданий, предоставляющих каждому курсанту возможность максимально использовать свои способности. Необходимый педагогический эффект достигается главным образом за счет поэтапного увеличения сложности заданий.

Список литературы

1. Вьюнова, Н.И. Интеграция и дифференциация университетского психолого-педагогического образования / Н.И. Вьюнова. – М. : МГПУ, ВГУ, ВГИ МОСУ, 1999. – 236 с.
2. Климентенко, А.Д. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе / А.Д. Климентенко. – М. : Педагогика, 1981. – 456 с.
3. Корнилова, Л.И. Английский язык для пожарных : учебное пособие / Л.И. Корнилова, Н.В. Иваненко. – Тольятти : ТВТИ, 2008. – 210 с.
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.04.2014 № 354 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 20.02.04 Пожарная безопасность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165987.
5. Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 02.08.2005 № 319 МО РФ «Об установлении учебной нагрузки профессорско-преподавательскому составу высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/188559>.
6. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
7. Унт, И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И.Э. Унт. – М. : Педагогика,

1990. – 192 с.

8. Фримен, Дж. Обучение одаренных детей в Западной Европе / Дж. Фримен // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 4. – С. 63–73.

9. Чередов, И.М. О дифференциации обучения на уроках / И.М. Чередов. – Омск : Зап. Сиб. кн. издательство, 1973. – 155 с.

References

1. V'junova, N.I. Integracija i differenciacija universitetskogo psihologo-pedagogicheskogo obrazovanija / N.I. V'junova. – M. : MGPU, VGU, VGI MOSU, 1999. – 236 s.

2. Klimentenko, A.D. Teoreticheskie osnovy metodiki obuchenija inostrannym jazykam v srednej shkole / A.D. Klimentenko. – M. : Pedagogika, 1981. – 456 s.

3. Kornilova, L.I. Anglijskij jazyk dlja pozhar'nyh : uchebnoe posobie / L.I. Kornilova, N.V. Ivanenko. – Tol'jatti : TVTI, 2008. – 210 s.

4. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 18.04.2014 № 354 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professional'nogo obrazovanija po special'nosti 20.02.04 Pozharnaja bezopasnost'» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165987.

5. Prikaz Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii ot 02.08.2005 № 319 MO RF «Ob ustanovlenii uchebnoj nagruzki professorsko-prepodavatel'skomu sostavu vysshih voenno-uchebnyh zavedenij Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://base.garant.ru/188559>.

6. Selevko, G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii : uchebnoe posobie / G.K. Selevko. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1998. – 256 s.

7. Unt, I.Je. Individualizacija i differenciacija obuchenija / I.Je. Unt. – M. : Pedagogika, 1990. – 192 s.

8. Frimen, Dzh. Obuchenie odarennyh detej v Zapadnoj Evrope / Dzh. Frimen // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. – 2011. – № 4. – S. 63–73.

9. Cheredov, I.M. O differenciacii obuchenija na urokah / I.M. Cheredov. – Омск : Зап. Сиб. кн. izdatel'stvo, 1973. – 155 s.

© Е.А. Мирошникова, 2016

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ»

Постановка проблемы

В условиях рыночных отношений конкурентоспособность предприятия напрямую зависит от его экономического потенциала. Построить эффективные, адаптированные к конкретным условиям развития производственные отношения и разработать механизмы управления предприятием становится возможным лишь при всестороннем, комплексном и системном исследовании такой категории, как экономический потенциал предприятия, его структурных элементов и характера взаимодействия между ними. В настоящее время анализ и оценка составляющих экономического потенциала почти не применяются в управлении и планировании по причине недооценки влияния на показатели деятельности предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций

Особое внимание вопросам определения, оценки и развития экономического потенциала предприятия уделяют такие ученые, как Е.В. Лапин, А.С. Федонин, И.Н. Репина, Е.В. Попов, В.Н. Щербakov и др.

В работах отечественных ученых выделены составляющие потенциала предприятия, представлены различные подходы к определению потенциала: ресурсный, имущественный, рыночный и др. Однако в большинстве работ имеются расхождения в определении понятия потенциала предприятия, его сущности и структуры.

Формулирование цели статьи

Целью статьи является анализ теоретических принципов определения понятия «потенциал предприятия», систематизация результатов научных исследований относительно

данной экономической категории и практическое определение структурных составляющих экономического потенциала предприятия.

Основной материал исследования

При рассмотрении современных точек зрения о потенциале предприятия их можно объединить в две основные группы. Одни экономисты рассматривают потенциал предприятия как совокупность различных ресурсов (трудовых, финансовых, информационных и т.д.), необходимых для функционирования и развития. Ученые второго направления трактуют потенциал предприятия не только как совокупность определенных ресурсов, которые находятся в распоряжении предприятия, но и как возможность и способность его персонала использовать ресурсы с целью производства товаров, услуг и получения максимального дохода.

Экономический потенциал предприятия это сложная, динамичная экономическая система. Для анализа и оценки потенциала предприятия необходимо провести его декомпозицию на составляющие, установить их функции и связи, то есть осуществить структуризацию.

На основе анализа научных работ ученых-экономистов были определены и систематизированы составляющие потенциала предприятия, которые приведены в табл. 1.

Предложенные элементы потенциала учитывают инновационную и информационную составляющие, что в условиях развития современного общества является залогом успешной реализации стратегии предприятия, минимизации рисков операционной и инвестиционной деятельности.

Все составляющие потенциала являются жизненно необходимыми для эффективного функционирования предприятия в будущем, поэтому они являются паритетными по от-

Таблица 1. Составляющие потенциала (составлена автором)

Вид потенциала	Цель	Структура
Маркетинговый потенциал	Повышение конкурентоспособности продукции	Товарный потенциал Сбытовой потенциал Ценовой потенциал Коммуникационный потенциал Рыночный потенциал
Финансово-экономический потенциал	Улучшение результатов деятельности; обеспечение финансовыми ресурсами для развития	Финансовый потенциал Инвестиционный потенциал
Производственно-технологический потенциал	Повышение эффективности использования основного и оборотного капитала, повышение технологического уровня производства продукции	Производственный потенциал Инновационный потенциал Технический потенциал Технологический потенциал Ресурсный потенциал
Организационно-управленческий потенциал	Обеспечение высокого уровня организации и координации управленческой деятельности, обеспечение управленцев достоверной информацией для своевременного принятия решений	Потенциал организационной структуры Мотивационный потенциал Информационный потенциал
Трудовой потенциал	Повышение квалификации персонала и обеспечение высокого уровня производительности труда	Кадровый потенциал Творческий потенциал

Рис. 1. Структура потенциала предприятия (разработка автора)

ношению друг к другу. Вместе с этим они не могут существовать отдельно, поэтому происходит синтез всех составляющих потенциала предприятия.

На основе проведенного анализа понятия «потенциал предприятия» была сформулирована инфологическая модель (рис. 1).

Рассмотрим вопрос экономического потенциала предприятий молочной отрасли. Основными факторами, формирующими эко-

номический потенциал молочной отрасли, являются: финансовая устойчивость; эффективная политика управления рисками, активами; эффективное использование всех составляющих экономического потенциала: трудовых, производственных и финансовых ресурсов, капитала, возможность привлечения дополнительных ресурсов; способность своевременно осуществлять свои финансовые обязательства; инвестиционные возможности отрасли или

конкретного хозяйствующего субъекта и т.п.

Потенциал молочной отрасли является сложным и многогранным явлением. В условиях кризисного состояния экономики значение потенциала и умение его использовать в максимально эффективной форме является определяющим для выживания и развития предприятий отрасли. Экономические возможности предприятий определяются в первую очередь наличием и объемом их финансового потенциала.

В целом элементами экономического потенциала молочной отрасли можно считать все ресурсы, которые связаны с ее функционированием и развитием. Все элементы потенциала функционируют одновременно и в совокупности. Таким образом, при выделении составляющих экономического потенциала целе-

сообразно рассматривать его как совокупность ресурсов всех субъектов отрасли как системы.

Выводы и предложения

Обобщение научных подходов к определению потенциала предприятия позволяет охарактеризовать его как совокупность текущих и будущих возможностей или ресурсов предприятия и способность персонала к их эффективному использованию в условиях изменения внутренней и внешней среды.

Предложенная систематизация потенциала по составляющим позволит провести анализ всех компонентов потенциала предприятия. Оценку и анализ потенциала предприятия необходимо проводить для формирования эффективной стратегии управления предприятием.

Список литературы

1. Попов, Е.В. Рыночный потенциал предприятия / Е.В. Попов. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2012. – 559 с.
2. Долгов, Д.И. Экономика и управление: мир необъятного : монография для студентов технич. и эконом. спец. / Сост. Д.И. Долгов. – 2014. – 521 с.
3. Мишуров, С.С. Экономический потенциал регионов России и эффективность его использования / С.С. Мишуров, В.Н. Щуков. – Иваново : ИГТА, 2002. – 58 с.
4. Воронкова, О.В. О финансовых аспектах научного потенциала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2011. – № 4. – С. 109–112.

References

1. Popov, E.V. Rynochnyj potencial predprijatija / E.V. Popov. – M. : ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2012. – 559 s.
2. Dolgov, D.I. Jekonomika i upravlenie: mir neob#jatnogo : monografija dlja studentov tehnich. i jekonom. spec. / Sost. D.I. Dolgov. – 2014. – 521 s.
3. Mishurov, S.S. Jekonomicheskij potencial regionov Rossii i jeffektivnost' ego ispol'zovanija / S.S. Mishurov, V.N. Shhukov. – Ivanovo : IGTA, 2002. – 58 s.
4. Voronkova, O.V. O finansovyh aspektah nauchnogo potenciala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2011. – № 4. – S. 109–112.

© Ю.А. Горячкова, 2016

УДК 338.28

О.С. ПОНОМАРЕВА, Л.М. РАХИМОВА, Е.С. МАХОТКИНА

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск

ФОРМИРОВАНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Вопросы формирования нефинансовой отчетности в рамках концепции устойчивого развития рассматриваются сегодня в широком контексте конкурентоспособной низкоуглеродной экономики и устойчивого социально-экономического развития общества. Эффективное и бережливое использование природных ресурсов, повышение условий и качества жизни становятся приоритетными направлениями развития для государства, кроме этого, внимание к этим темам усиливается и со стороны различных заинтересованных сторон, растет запрос на информацию, характеризующую не только финансовые показатели, но и нефинансовые аспекты деятельности компаний, их сопоставимость. Обществу важно иметь инструменты объективной оценки вклада компаний в устойчивое развитие. Бизнесу же необходимо добиваться сбалансированности экономических и социальных результатов, делать их общественным достоянием, в том числе через публичную нефинансовую отчетность [1].

Русский ученый, академик В.И. Вернадский был одним из первых, кто осознал глобальные проблемы развития человечества как единого целого с природой. В своих работах он отмечал: «Человек с остановками, но неуклонно в последние столетия все быстрее становится геологической силой, меняющей лик нашей планеты. От нас зависит сделать стихийный процесс сознательным, превратить область жизни – биосферу – в царство разума – в ноосферу. Материальные средства, которые на это пойдут, быстро окупятся». Существует хорошее утверждение «что поддается измерению, тем можно управлять», поэтому необходимость отчитываться требует от предприятия оценки

своей деятельности в рамках концепции. А это, в свою очередь, помогает ему влиять на устойчивое развитие бизнеса таким образом, чтобы получать конкретные выгоды в виде повышения лояльности сотрудников и производительности труда, сокращения объема потребления энергии или воды, сокращения процентных ставок по кредитам и т.п. [2; 3].

Впервые в 1991 г. компания «Глобальная инициатива по отчетности» (*Global Reporting Initiative – GRI*) выпустила требования для предоставления нефинансовой отчетности. *GRI* каждый год увеличивает количество показателей, которые должна раскрывать компания. На сайте ежегодно публикуются сборники – руководства по созданию нефинансовой отчетности. В них уточняется, какие показатели необходимо раскрыть, как зарегистрировать отчетность и куда ее необходимо предоставить. Такая политика помогает развивающимся компаниям создать нефинансовую отчетность, не прибегая к помощи консалтинговых фирм.

Попытки систематизировать и придать государственный характер формированию нефинансовой отчетности и формированию программы по устойчивому развитию в России предпринимались не раз. Итогом работы можно считать принятое в мае 2010 г. решение о разработке предложений о порядке применения добровольных механизмов экологической ответственности в компаниях с государственным участием, а также об обязательной регулярной публикации государственными корпорациями, доля участия государства в которых составляет 100 %, нефинансовых отчетов об устойчивости развития и обеспечении экологической ответственности. В 2012 г. появился российский стан-

Рис. 1. Распределение обрабатывающих производств Челябинской области по роду деятельности (на 01.01.2016)

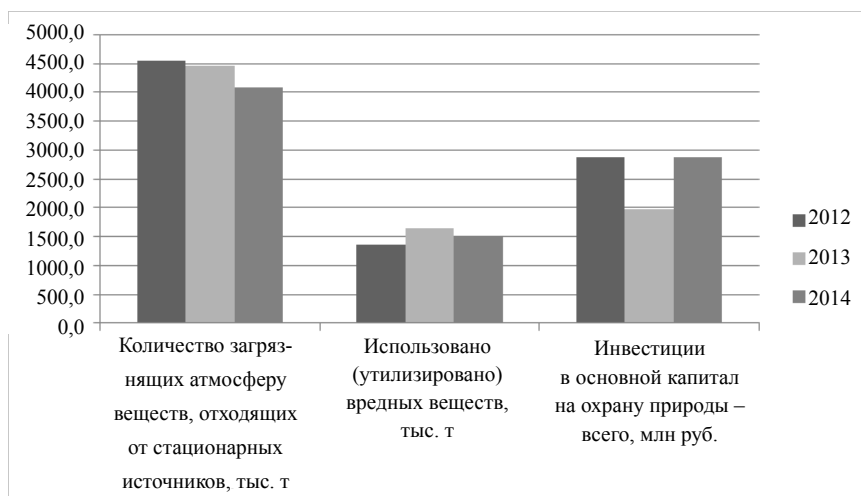

Рис. 2. Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду в Челябинской области

дарт ГОСТ Р ИСО 26000, отражающий широкий международный консенсус относительно содержания и принципов социальной ответственности организаций, круга тем, которые определяют основные направления деятельности в этой области. Для решения проблемы низкого качества нефинансовой отчетности в 2012 г. В.В. Путиным была издана директива, с которой, можно считать, началось официальное развитие нефинансовой отчетности в России. В ней содержатся основные направления путей развития нефинансовой отчетности для 22 государственных компаний, а также намечен план развития предоставления данного вида отчетности в России. На наш взгляд, было бы неверно считать, что развитие нефинансовой отчетности будет полностью подконтрольно государству и что не планируется создание независимого органа по формированию норм отчет-

ности. В России действует Совет Российского союза промышленников и предпринимателей по нефинансовой отчетности и Национальный форум корпоративной социальной ответственности, в 2015 г. был опубликован «Комплекс индексов корпоративной социальной ответственности и отчетности», в котором отражены основные методические и практические инструменты, используемые при составлении и анализе нефинансовой отчетности российских компаний [1].

В России составление нефинансовой отчетности на настоящий момент носит необязательный характер и это при том, что 15 % территории России находится в экологически неудовлетворительном состоянии, в том числе и Уральский регион. Геологические, географические, климатические особенности Уральского региона, в состав которого входит

Челябинская область, обусловили создание крупнейшей базы отечественной металлургии, электроэнергетики и машиностроения. В настоящее время развитие Челябинской области определяют такие отраслевые комплексы, как металлургический, машиностроительный, металлообрабатывающий и топливно-энергетический (рис. 1).

Высокая доля металлургических, металлообрабатывающих, машиностроительных предприятий в экономике Челябинской области по уровню воздействия основных видов экономической деятельности на загрязнение окружающей среды [2] обуславливает то, что она входит в число наиболее проблемных в экологическом смысле территорий России (рис. 2).

Наибольшую долю выбросов дают Челябинский и Магнитогорский городские округа, на территории которых расположены крупные металлургические предприятия. Города Челябинской области входят в список городов с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (рис. 3).

Анализ статистической отчетности формирования нефинансовых отчетов крупными и средними предприятиями г. Магнитогорска (по состоянию на апрель 2016 г.) показал, что из крупных и средних предприятий города (51 предприятие) только группа компаний ОАО «ММК» (11 предприятий) предоставляет социальный отчет в Национальный регистр и Библиотеку корпоративных нефинансовых отчетов, начиная с 2001 г., причем один на всю

группу. Следует отметить, что в Руководстве *GRI G4* в качестве выбрасываемых веществ (кроме традиционных загрязняющих веществ, таких как SO_2 , NO_x , зола, пыль) рассматриваются вещества, вызывающие разрушение озонового слоя, и парниковые газы. В силу остроты проблемы изменения климата, в Руководстве *GRI G4* на выбросах парниковых газов сосредоточено особое внимание [4]. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности в качестве базового индикатора результативности, соответствующего элементам отчетности Руководства *GRI G4-EN16, 17*, предлагают российским компаниям указывать валовой объем выбросов парниковых газов. Однако такие данные в социальных отчетах группы компаний ОАО «ММК» отсутствуют, а именно данные по снижению выбросов парниковых газов, косвенно характеризующие снижение потребления энергии.

Вследствие необязательного характера нефинансовой отчетности в России компании зачастую дают неполную информацию о своей деятельности. Низкая правовая культура и пренебрежение к закону, безответственность и расточительство по отношению к собственным ресурсам, низкая производственная дисциплина, зачаточное состояние экологического сознания – крайне негативные факторы длительного действия [2–4]. В условиях возрастающей конкуренции сбалансированность экономических, экологических и социальных аспектов дея-

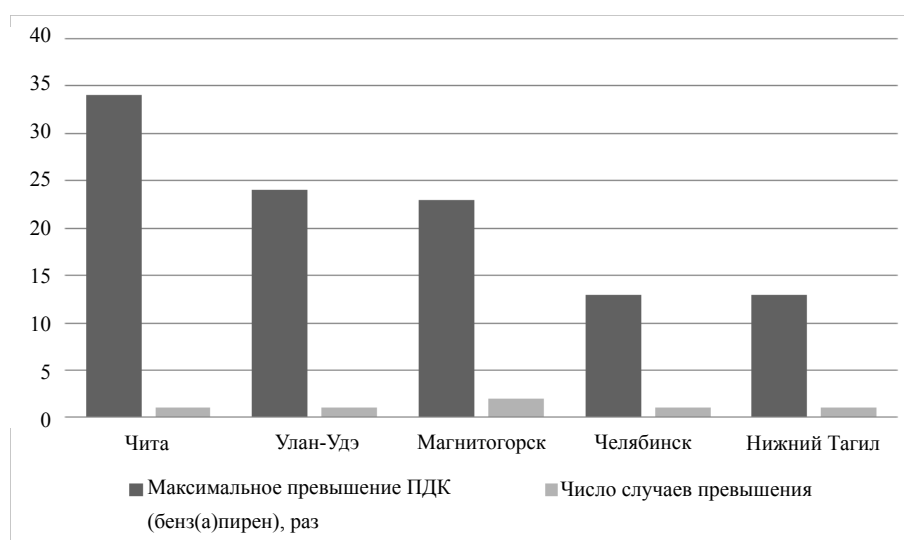

Рис. 3. Города с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (данные 2015 г.)

тельности предприятий имеет особую актуальность. Неготовность менеджмента раскрывать количественные показатели, анализировать динамику экологического воздействия на окружающую среду приведет к утрате дове-

рия общества и экономическим потерям [2]. При этом, предприятие, составляющее нефинансовые отчеты, получает возможность эффективно рассчитывать затраты на производственные ресурсы, снижая общие издержки.

Список литературы

1. Комплекс индексов корпоративной социальной ответственности и отчетности. – М., СПб., 2015.
2. Майорова, Т.В. Методика оценки экономической эффективности экологического менеджмента предприятий металлургической отрасли / Т.В. Майорова, О.С. Пономарева // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. – 2015. – № 4(52). – С. 112–116.
3. Пономарева, О.С. Менеджмент организации: к вопросу формирования ключевых компетенций / О.С. Пономарева // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 481–483.
4. Куликов, С.В. Управление конкурентными преимуществами предприятия черной металлургии в условиях оптимизации ремонтов / С.В. Куликов, О.С. Пономарева, Т.В. Майорова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 6. – С. 74–76.

References

1. Kompleks indeksov korporativnoj social'noj otvetstvennosti i otchetnosti. – M., SPb., 2015.
2. Majorova, T.V. Metodika ocenki jekonomicheskoj jeffektivnosti jekologicheskogo menedzhmenta predpriyatij metallurgicheskoy otrasli / T.V. Majorova, O.S. Ponomareva // Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. G.I. Nosova. – 2015. – № 4(52). – S. 112–116.
3. Ponomareva, O.S. Menedzhment organizacii: k voprosu formirovanija ključevyh kompetencij / O.S. Ponomareva // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 4. – S. 481–483.
4. Kulikov, S.V. Upravlenie konkurentnymi preimushhestvami predpriyatija chernoj metallurgii v uslovijah optimizacii remontov / S.V. Kulikov, O.S. Ponomareva, T.V. Majorova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 6. – S. 74–76.

© О.С. Пономарева, Л.М. Рахимова, Е.С. Махоткина, 2016

УДК 338.001.36

И.С. ЧЕРНЯКОВА

ГОУ «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ» – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Введение

В современных экономических условиях предприятия мясоперерабатывающей промышленности относятся к числу необходимых элементов экономической системы страны, поскольку этот сектор оказывает существенное влияние на темпы экономического роста, структуру и качество валового внутреннего продукта. Современные экономические условия выдвигают на первый план задачу обеспечения экономической устойчивости мясоперерабатывающих предприятий в кратко- и долгосрочной перспективе и определяют достаточно жесткие требования к экономической устойчивости данных предприятий, функционирующих в условиях возрастания неопределенности хозяйственной среды, нестабильной конъюнктуры рынка, расширенного воспроизводства рисков, угроз и кризисных явлений. Необходимость исследования новых направлений развития мясоперерабатывающего комплекса, расширения ассортимента производимой продукции и повышения уровня ее конкурентоспособности бесспорна, особенно в современных кризисных экономических условиях, обостривших проблему снижения объемов производства мясопродуктов на фоне значительной зависимости от импортного сырья, что привело к росту цен на внутреннем рынке, снижению потребительского спроса. Именно развитию потенциала экономической устойчивости мясоперерабатывающих предприятий должно быть уделено особое внимание, поскольку именно на мясоперерабатывающих предприятиях происходит апробация многочисленных нововведений, научно-технических разработок, освоение и выпуск принципиально новых про-

дуктов, что напрямую связано с активизацией инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Поэтому выявление и исследование проблем управления экономической устойчивостью мясоперерабатывающих предприятий, разработка теоретических и практических рекомендаций по повышению потенциала экономической устойчивости является важной проблемой. Решение этой проблемы требует углубления научных, методических и прикладных исследований, посвященных экономической устойчивости.

Постановка задачи

Целью статьи является исследование теоретических положений, научно-методических подходов и практических рекомендаций по формированию механизмов обеспечения устойчивого развития предприятий мясоперерабатывающей промышленности. Создание общей модели классификации ключевых факторов, способствующих обеспечению экономической устойчивости предприятий, учитывая отраслевую принадлежность. Объектами исследования являются предприятия мясоперерабатывающей промышленности Луганской области.

Результаты исследования

Проблема экономической устойчивости рассматривается во многих научных исследованиях отечественных экономистов, таких как С.А. Кузьмин, А.И. Пригожин, О.Г. Бодров, О.В. Воронкова, В.А. Малыгин, В.Т. Тимирясов, Р.Л. Жамбекова, С.Н. Никешин, В.Д. Камаев, И.В. Брянцева, Н.Н. Погостинская, П.В. Окладский, В.И. Захарченко, М.Н. Бакано-

ва, И.Н. Омельченко, Е.В. Борисова. В настоящее время существует множество точек зрения различных авторов на определение понятия «экономическая устойчивость предприятия». Категория «экономическая устойчивость» охватывает и характеризует все аспекты деятельности предприятия в динамике, является важным интегральным показателем, объединяющим в себе множество более частных показателей экономического состояния предприятия. На основе анализа литературы мы выделили следующие подходы к определению категории экономической устойчивости предприятия. Применительно к предприятию, экономическая устойчивость – это комплекс действий, позволяющих выявить динамику и тенденции изменений во времени показателей, характеризующих результаты финансово-экономической, управленческой и кадровой деятельности, способность предприятия в процессе развития сохранять равновесие всех своих подсистем. В общем виде экономическую устойчивость предприятия определяют три основных фактора [1]: экономический рост как определяющий фактор; состояние экономического равновесия внутренней и внешней среды предприятия, которое характеризует нормальное функционирование всех подсистем предприя-

тия; уровень менеджмента, обеспечивающий слаженное развитие предприятия в процессе его деятельности. Наиболее устойчивым является такое соотношение, которое при равных внешних воздействиях и влиянии внутренних факторов наименее подвержено изменениям и отклонениям от прежнего состояния. Так как устойчивость предприятия представляет собой совокупность отдельных, единичных и частных равновесий, она выше тогда, когда совокупность устойчивых равновесий превышает количество неустойчивых. В основу построения общей модели классификации ключевых факторов, способствующих обеспечению экономической устойчивости мясоперерабатывающих предприятий, учитывая отраслевую принадлежность, легли обобщенные результаты исследования по определению сущности экономической устойчивости (рис. 1).

Процесс оценки экономической устойчивости довольно трудоемкий, разработанные комплексные методики позволяют проводить непрерывную диагностику экономической устойчивости мясоперерабатывающих предприятий для быстрого реагирования на сбои, являющиеся результатом влияния на экономическую устойчивость различных факторов, при этом выявляются самые значимые факторы и

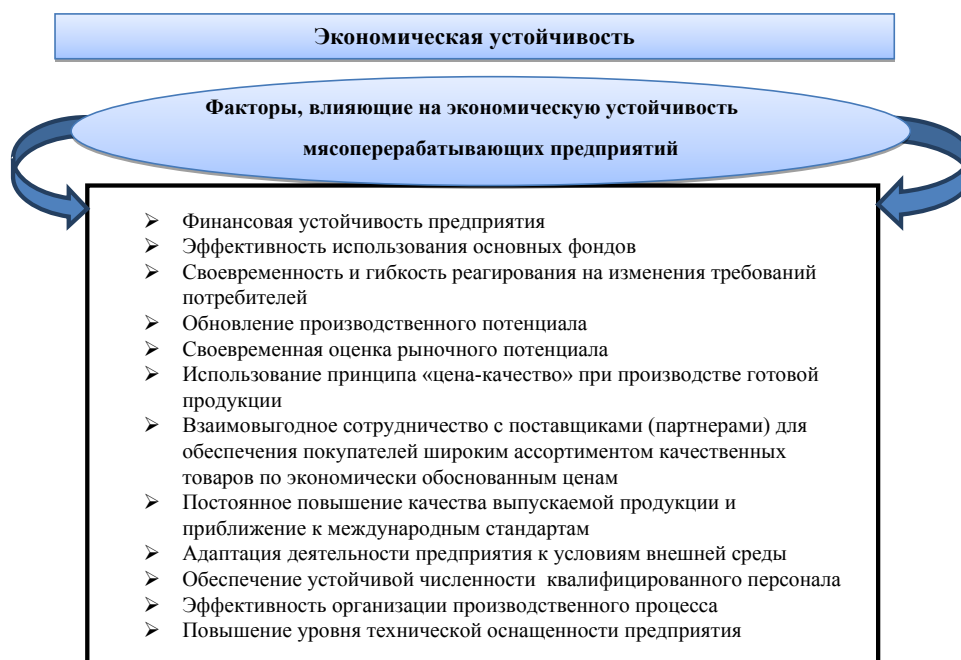

Рис. 1. Общая модель классификации ключевых факторов, влияющих на обеспечение экономической устойчивости мясоперерабатывающих предприятий (разработка автора)

происходит переориентировка под направление их влияния с целью снижения негативного воздействия и усиления позитивного.

Выводы

На основании вышесказанного, по нашему мнению, экономическая устойчивость мясоперерабатывающих предприятий – это показатель, характеризующий возможность отражать негативное воздействие ключевых внешних и внутренних факторов, влияющих на устойчивость развития предприятия при сохранении стабильности его деятельности, способности производства конкурентоспособной продукции высокого качества в объемах, удовлетворяющих потребностям населения, с наименьшими затратами и планомерным увеличением прибыли. Определены факторы, отражающие зависимость внутренней организации предприятия мясоперерабатывающей промышленности от внутренних и внешних воздействий, обусловленных изменениями экономической ситуации

и требованиями потребителей, позволяющие обосновать необходимость формирования механизмов, способствующих производству продукции, удовлетворяющей потребности населения в необходимых объемах, достаточного уровня качества, с наименьшими затратами. Предложена общая модель классификации ключевых факторов, способствующих обеспечению экономической устойчивости предприятий, учитывающая отраслевую принадлежность. Таким образом, учитывая главные факторы, влияющие на экономическую устойчивость, для предприятий мясоперерабатывающей промышленности, таких как ПАО «Луганский мясокомбинат» (ТМ «Луганские деликатесы») и ООО «Сельхозсервис» (ТМ «Смачнов») был предложен перечень показателей и разработан соответствующий комплексный метод их оценки. Такой подход позволит предприятию принимать во внимание факторы внешней и внутренней среды и разрабатывать комплексные меры, учитывая долгосрочные стратегические цели дальнейшего устойчивого развития предприятия.

Список литературы

1. Бодров, О.Г. Экономическая свобода и устойчивость предприятия / О.Г. Бодров, В.А. Мальгин, В.Т. Тимирясов. – Казань : Изд-во «Таглитат», 2000. – 208 с.
2. Захарченко, В.И. Экономическая устойчивость предприятия в переходной экономике / В.И. Захарченко // Машиностроитель. – 2009.
3. Корчагина, Е.В. Экономическая устойчивость предприятия: виды и структура / Е.В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2003. – № 3(15).
4. Никешин, С.Н. Предприятие и переходная экономика (некоторые аспекты) / С.Н. Никешин. – СПб. : Изд. СПбГИЭА., 1996.
5. Окладский, П.В. Соотношение понятий экономической несостоятельности и устойчивости предприятий / П.В. Окладский // Лесной журнал. – 2010.
6. Щеглов, И.Т. Система управления качеством научно-промышленного потенциала Тамбовского региона : монография / И.Т. Щеглов, О.В. Воронкова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 160 с.

References

1. Bodrov, O.G. Jekonomicheskaja svoboda i ustojchivost' predpriyatija / O.G. Bodrov, V.A. Mal'gin, V.T. Timirjasov. – Kazan' : Izd-vo «Taglimat», 2000. – 208 s.
2. Zaharchenko, V.I. Jekonomicheskaja ustojchivost' predpriyatija v perehodnoj jekonomike / V.I. Zaharchenko // Mashinostroitel'. – 2009.
3. Korchagina, E.V. Jekonomicheskaja ustojchivost' predpriyatija: vidy i struktura / E.V. Korchagina // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2003. – № 3(15).
4. Nikeshin, S.N. Predpriyatie i perehodnaja jekonomika (nekotorye aspekty) / S.N. Nikeshin. – SPb. : Izd. SPbGIEA., 1996.
5. Okladskij, P.V. Sootnoshenie ponjatij jekonomicheskoy nesostojatel'nosti i ustojchivosti pred-

prijatij / P.V. Okladskij // Lesnoj zhurnal. – 2010.

6. Shheglov, I.T. Sistema upravljenja kachestvom nauchno-promyshlennogo potenciala Tambovskogo regiona : monografija / I.T. Shheglov, O.V. Voronkova. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2004. – 160 s.

© И.С. Чернякова, 2016

УДК 339.944

С.С. БАБАДЖАНИЯ

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СДЕЛКИ ПО СЛИЯНИЮ И ПОГЛОЩЕНИЮ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Слияния и поглощения являются одним из наиболее эффективных инструментов интеграции корпораций. Процесс глобализации дал возможность компаниям совершать международные сделки по слиянию и поглощению, что, в свою очередь, стало толчком для диверсификации производства и дальнейшей интернационализации современного бизнеса.

Понятие «слияние и поглощение» является общим для всех сделок, которые объединяет передача корпоративного контроля во всевозможных формах. Это широкое понятие включает в себя слияние, поглощение, выкуп с привлечением заемных средств, «враждебное поглощение» и другие сделки, которые подразумевают передачу корпоративного контроля из рук одних акционеров другим.

Основной мотив заключения сделок по слиянию и поглощению кроется в стремлении получить и усилить синергетический эффект, т.е. взаимодополняющее действие активов двух или нескольких предприятий, совокупный результат которого намного превышает сумму результатов отдельных действий этих компаний.

Также нельзя не отметить мотив экономии масштабов. Экономия масштабов может быть определена как снижение средней стоимости для производства одной единицы из-за увеличения общего объема производства. Суть заключается в том, что крупная компания в результате слияния может производить продукцию дешевле, чем ранее отдельные фирмы.

Так как процесс слияний и поглощений достаточно распространенное явление, для него существует огромное количество классификаций. Например, слияния и поглощения классифицируют на производственные и финансовые. Основываясь на проведении сделок, выделяют дружественные и недружественные. Как наиболее важные признаки классифика-

ции сделок можно выделить: характер интеграции компаний; национальную принадлежность компании; отношение компании к слиянию; условия объединения потенциала и механизм слияния.

В зависимости от характера интеграции компаний различают горизонтальные, вертикальные, родовые и конгломератные слияния.

Универсального подхода для обеспечения успешной реализации сделки по слиянию и поглощению не существует. В общем случае реализация проекта по слиянию и поглощению осуществляется в несколько этапов: принятие стратегического решения о слиянии и поглощении и структурирование сделки; предварительная проверка, проведение процедуры *due diligence*; получение необходимых решений и согласований; подписание документов по сделке, дальнейшая интеграция приобретенной компании.

Возникновение сделок по слиянию и поглощению компаний произошло в США. Сделки такого рода сыграли важнейшую роль в переходе американской промышленности из совокупности малых и средних предприятий в более совершенную и современную форму, которая в настоящем представлена большим количеством многонациональных корпораций. По сей день США являются главной площадкой для совершения сделок по слиянию и поглощению. За предыдущий год в США было совершено 12 272 сделки, что составляет четверть от мирового показателя.

Анализ мирового рынка слияний и поглощений выявил тенденцию к положительной динамике развития рынка. Мировой рынок продемонстрировал уверенный подъем в предыдущем году: долларовая стоимость сделок, объявленных в 2015 г., достигла почти 4,5 трлн долл. Это крупнейший показатель с 2007 г., когда за

весь год объем составил рекордные 4,8 трлн долл. После 2007 г. на рынке пошел спад, что вполне ожидаемо в связи с финансовым кризисом. Но рынок давно уже оптимизировался и уверенно идет на подъем. Увеличивается количество крупных сделок. За предыдущий год их число составило 46 134.

Отраслями, в которых с небольшим преимуществом происходят сделки по слиянию и поглощению на протяжении многих лет остаются: промышленность – около 14 % от количества сделок по слиянию и поглощению, сделки в инновационной и ИТ-сфере – около 13 % всего количества сделок, около 12 % приходится на сферу финансовых услуг. Главенство данных отраслей на рынке слияний и поглощений не случайно, т.к. именно в них сосредоточены наиболее успешные международные компании.

Уже сейчас можно выделить одну из крупнейших международных сделок 2016 г. – завершилось слияние голландской нефтегазовой компании «*Royal Dutch Shell*» и одного из крупнейших в Великобритании производителей газа «*BG Group*». Данная сделка войдет в число 15 крупнейших сделок по слиянию за всю историю. По условиям сделки акционеры «*BG*» получают за каждую акцию по 6,08 долл. и 0,4454 акции «*Shell*». Исходя из биржевой стоимости акции «*Shell*», каждая из акций «*BG*» таким образом оценивается в 21,7 долл., а общая стоимость всей компании оценивается примерно в 53 млрд долл.

Интеграция России в мировую экономику и ее неотъемлемое участие в глобализационных процессах привели к заключению сделок по слиянию и поглощению с участием российских компаний. Однако на российском рынке слияний и поглощений прослеживается абсолютно иная тенденция, нежели на мировом рынке: 2015 г. стал наихудшим для российского рынка за весь посткризисный период. По итогам года объем сделок составил 47,15 млрд долл., что стало наименьшим значением за всю историю российского рынка.

Анализ продемонстрировал, что положение рынка слияний и поглощений в России на протяжении почти всего 2015 г. являлось очень слабым: объем рынка снизился на 59,6 %, что касается количества сделок, то оно снизилось с 513 до 506. На данный момент рынок слияний и поглощений начинает восстанавливаться, но говорить о видимом подъеме еще рано.

Принимая во внимание текущие экономические прогнозы, ожидается, что в конце 2016 г. произойдет снижение активности и на мировом рынке слияний и поглощений и по суммам сделок, и по их количеству. Сейчас сложно спрогнозировать глубину падения рынка, однако события недавнего прошлого говорят о том, что последствия могут быть серьезными.

Во время последнего кризиса 2009 г. объем рынка слияний и поглощений снизился на 43 % на фоне сокращения ВВП на 7,8 %, что существенно больше, чем текущие прогнозы на 2016 г. За первое полугодие нынешнего года объем сделок по слиянию и поглощению составил 1,5 трлн долл. Однако среди наиболее привлекательных для иностранных покупателей на данный момент появляются новые для рынка слияний и поглощений отрасли, которые ориентированы на потребительский спрос, такие как девелопмент, торговля, сфера услуг.

Положительной тенденцией является увеличение открытости и публичности сделок по слиянию и поглощению. Неотъемлемой частью увеличения прозрачности сделок является усиление государственного контроля процессов осуществления сделок по слиянию и поглощению в отраслях, для которых характерна монополизация, что дает базу для создания единых методов международного правового регулирования данных сделок. Также открываются все новые и новые отрасли, в которых набирает популярность совершение сделок по слиянию и поглощению, что ведет к возможности диверсификации производства в новых отраслях и, как следствие, к росту мировой экономики.

Список литературы

1. Бишоп, М.Д. Оценка компаний при слияниях и поглощениях. Создание стоимости в частных компаниях / М.Д. Бишоп, Ч.Ф. Эванс. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 336 с.
2. Гохан, А.П. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний / А.П. Гохан. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 744 с.

3. Фаминский, И.П. Глобализация - новое качество мировой экономики / И.П. Фаминский. – М. : КНОРУС, 2013. – 517 с.
4. Хасбулатов, Р.И. Международные экономические отношения: учебник для бакалавров / Р.И. Хасбулатов. – М. : Юрайт, 2012. – 910 с.
5. АКМ: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.akm.ru/rus/ma/news/2015/06/18/ns5220695.htm.

References

1. Bishop, M.D. Ocenka kompanij pri slijanijah i pogloshhenijah. Sozdanie stoimosti v chastnyh kompanijah / M.D. Bishop, Ch.F. Jevans. – М. : Al’pina Pablisher, 2015. – 336 s.
2. Gohan, A.P. Slijanija, pogloshhenija i restrukturizacija kompanij / A.P. Gohan. – М. : Al’pina Pablisher, 2015. – 744 s.
3. Faminskij, I.P. Globalizacija - novoe kachestvo mirovoj jekonomiki / I.P. Faminskij. – М. : KNORUS, 2013. – 517 s.
4. Hasbulatov, R.I. Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija: uchebnik dlja bakalavrov / R.I. Hasbulatov. – М. : Jurajt, 2012. – 910 s.
5. АКМ: Oficial’nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.akm.ru/rus/ma/news/2015/06/18/ns5220695.htm.

© С.С. Бабаджанян, 2016

ИНФОРМАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМИ

Становление и развитие теоретических концепций коммуникативистики, в частности СМИ, стало закономерным результатом эволюции политической мысли, находящейся под влиянием базовых мировоззренческих установок Н. Винера, П. Лазарсфельда, Г. Лассуэлла, У. Липпмана, Р. Мертона, Э. Ноэль-Ноймана, Т. Питерсона, Ф. Сиберга, О. Тоффлера, Г. Шиллера и др. [1–9]. Рассматриваемые научные работы ценны тем, что в них дается новый подход к раскрытию теории вопроса, исследуется эволюция базовых моделей политической коммуникации, раскрываются и осмысливаются связи между процессами и явлениями информационного обмена. Логика их рассуждений приводит к следующему: средства политической коммуникации – это определенные организации и институты, функционирующие в рамках социальной и политической систем, осуществляющие процесс обмена информацией.

Особое значение в контексте рассматриваемой проблематики имеют теоретические работы в области социальной коммуникации, массово-коммуникационных процессов, механизмов и результатов воздействия на сознание людей СМИ – монографии и статьи отечественных исследователей информационно-коммуникационных технологий в политике М.Г. Анохина, М.Ю. Павлютенкова, И.А. Василенко, М.С. Вершинина, М.Н. Грачева, И.И. Засурского, Б.И. Кретьова, В.В. Латынова, М.М. Назарова, Т.В. Науменко, Г.Г. Почепцова, В.П. Пугачева, А.И. Соловьева, А.А. Чичановского, А.М. Цуладзе и др. [10–24]. К достоинствам этих работ можно отнести наличие большого объема результатов исследований, идеи авторов являются убедительными, соответствующими введенным в научный оборот фактам.

Фундаментальный и многоаспектный подход к исследованию коммуникационных процессов характеризует монографию М.Н. Грачева «Политическая коммуникация, теоретические концепции, модели, векторы развития». Исследователь доказывает правомерность подходов, пытающихся найти решение коммуникационных проблем в рациональных началах конституционной организации властно-управленческих отношений и в иррациональном аспекте – харизматических качествах личности того или иного политического лидера [13].

Исследователь Т.В. Науменко, рассматривая массовые коммуникации в политической структуре общества, анализирует объект массовой коммуникации как состояние массового сознания, которое характеризуется оценочностью, а именно общественным мнением. Его формирование посредством внедряемых оценок является целью духовно-практической массово-коммуникативной деятельности, продукты которой являются удовлетворительными для субъектов данной деятельности [18].

Политическая коммуникация, по определению Б.И. Кретьова, отвечает фундаментальным потребностям политической системы. Политическая коммуникация есть процесс передачи политической информации, благодаря которой она циркулирует от одной части политической системы к другой и отвечает фундаментальным потребностям политической системы [16, с. 101]. Роль СМИ в политическом процессе он оценивает как дестабилизирующую: «Они представляют собой сложный и многогранный институт, состоящий из множества элементов, предназначенных реализовать многообразные задачи информирования населения о происходящих событиях и явлениях в каждой конкретной стране и в мире» [16, с. 106].

Предметная основа политических комму-

никаций, считает А.И. Соловьев, есть частный случай успешной реализации информационных обменов, попыток коммуникатора (например, властных структур) вступить в контакт со своим контрагентом. Ее можно идентифицировать как форму общения, установленную на основе направленной передачи информации, породившей осмысленный ответ на вызов коммуникатора [21, с. 7]. Автор убедительно доказывает важность института СМИ для формирования политических коммуникаций, также приводит доказательства того, что СМИ по природе своей полифункциональны, являются составной частью не только политической сферы общества, но и его экономической инфраструктуры (медиабизнес), а также социальной области (как институт образования и культуры) [21, с. 15].

Синергетический закон эволюционных корреляций утверждает, что в основе воспроизводства политической системы лежат непрерывные коммуникационные процессы. В связи с этим становится возможным распространение в социуме информации о политическом нормативном порядке, узнавании индивидами политических паттернов, сигнализировании о намерениях, интересах, ожиданиях политических акторов и в конечном итоге – воспроизводство в действиях людей политических структур, использование объективированного опыта. Исследователь Г. Пушкарева выделяет три группы информационно-коммуникационных процессов, обеспечивающих воспроизводство политической системы: политическая социализация, институализация, легитимация. Ее позиция заключается в том, что все они представляют собой передачу и обмен информацией между действующими индивидами, но специфика каждой группы механизмов определяется особыми задачами, точнее, особым вкладом, который они вносят в укрепление и развитие системы [25]. Автор прав, утверждая, что в итоге эти процессы не превратились в своеобразные объективные механизмы, обеспечивающие ориентацию людей на политический нормативный порядок. Подчинение действий человека логике системы не произошло. Опасностью информационной революции, по мнению И.А. Василенко, является то, что человечество «тонет» в море информации. «Мы производим ежедневно и ежечасно столько статистических данных, формул, образов, до-

кументов и деклараций, что не в состоянии их усвоить. И вместо того, чтобы искать новые способы осмысления и переработки информации, все более быстрыми темпами продолжаем производить новую информацию» [26]. Предлагаемый исследователем вариант решения доказывается и сводится к тому, что освещение тех или иных событий в разных ракурсах, делает восприятие политического процесса дискретным, а преобладание электронных СМИ полностью меняет требования, предъявляемые к печатным СМИ.

Следует подчеркнуть, что СМИ – это и техническая реализация, и непосредственно журналистика. Поэтому речь должна идти о массово-коммуникативной деятельности, представляющей совокупность определенных социальных действий. Влияние СМИ на политическое сознание и поведение граждан свидетельствуют о том, что настала эпоха их власти. Они не столько отражают и интерпретируют действительность, сколько конструируют ее по своим правилам и усмотрению. Если экономика может функционировать на основе рыночного саморегулирования при ограниченных, преимущественно непосредственных формах взаимодействия людей, то политика невозможна без опосредованных форм общения и связи между различными носителями власти, между государством и гражданами. Это обусловлено самой природой политики как коллективной, сложно организованной деятельности. В политическом процессе фиксируются явления «медиатизации политики» и политизации СМИ, представляющие возможные варианты социального развития. Таким образом, дальнейшее развитие коммуникационных каналов следует рассматривать в качестве фактора, играющего существенную роль в преобразовании социально-политической действительности, связанной с повышением уровня доступности информации о событиях и процессах, происходящих в сфере политики. Распространенным является мнение, что электоральные установки в значительной степени зависят именно от них. Подобный подход, на наш взгляд, обусловлен тем, что в массовом сознании сложилась установка на восприятие материалов СМИ как официальных, единственно верных и достоверных, которым следует всецело доверять. Парадокс ситуации состоит в том, что институты политической демократии перестают играть главную роль в политическом

мире, главенствующее значение придается не институтам и нормам, а самим действующим лицам и их имиджам. СМИ как политический ресурс обладают целым рядом качеств именно в политической сфере, обладая преимуществами всеохватности и одновременности действия. Новая информация также применяется для нововведений и новаторства в политике, новации становятся дестабилизирующим фактором политического развития. Роль СМИ в политике, представляющей сложный и многогранный институт, состоящий из множества органов и элементов, призванных реализовывать многообразные задачи информирования, нельзя оценивать однозначно. Среди ведущих общественно-политических направлений функционирования СМИ необходимо отметить функции обеспечения общества как конкретной политической информацией, так и информацией о различных политических целях, по разным направлениям и для разнообразных политических процессов, политическое манипулирование информацией. В этом качестве СМИ обеспечивают расширенную форму человеческой коммуникации. Они могут пролить свет на скрытые пружины политики правящих кругов, обратить внимание общественности на наиболее одиозные стороны их деятельности.

Выводы

Теоретические модели политических коммуникаций основывались на теориях, связанных с объяснением явления информационного

воздействия и взаимодействия на уровне отдельных индивидов, включая эффекты убеждения, изменения политического поведения, вызываемого распространением сообщений, содержащих политически значимую информацию. Исследуемые коммуникативные теории и концепции применимы лишь в обществах с высокой степенью стабильности и относительно устойчивой системой ценностей граждан. Можно утверждать, что следует строить не абсолютные модели воздействия СМИ на формирование политических ориентаций россиян, а динамические, учитывающие конкретную общественно-политическую и экономическую ситуацию в стране. Информационная революция при помощи виртуального пространства переводит новую информацию в сферу политического действия. СМИ – важный атрибут оппозиционной политической деятельности; они служат источником стабильности или нестабильности общества. Апеллируя к чувственным, иррациональным, эмоционально-волевым элементам общественного сознания, СМИ способны организовать поддержку значительными слоями населения тех или иных акций правящих кругов или отдельных заинтересованных групп. Но в подобных случаях изменения в массовом сознании имеют кратковременный характер. Тогда в действие вступают СМИ, мифологизаторская природа которых способствует мобилизации масс для выполнения поставленных режимом задач, преобразования действительности и человеческой природы в нужном направлении.

Список литературы

1. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М., 1958. – 200 с.
2. Лазарсфельд, П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / П. Лазарсфельд, Р. Мертон // Массовая коммуникация в современном мире. – М., 1999. – С. 138–149.
3. Ласуэлл, Г. Коммуникативный процесс и его структуры / Г. Ласуэлл. – СПб., 1996. – 122 с.
4. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М., 2004. – 384 с.
5. Мертон, Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / Р. Мертон. – М., 1999. – С. 138–149.
6. Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман. – М., 1996. – 199 с.
7. Сиберт, Ф. Четыре теории прессы / Ф. Сиберт и др. – М., 1998. – 223 с.
8. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 1999. – 784 с.
9. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М., 1980. – 326 с.
10. Анохин, М.Г. Информационно-коммуникационные технологии в политике / М.Г. Анохин, М.Ю. Павлютенкова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. – 1999. – № 1. –

С. 40–52.

11. Василенко, И.А. Политические процессы на рубеже культур / И.А. Василенко. – М., 1998. – 210 с.
12. Вершинин, М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М.С. Вершинин. – СПб., 2001. – 253 с.
13. Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М.Н. Грачев. – М., 2004. – 328 с.
14. Засурский, И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы / И.И. Засурский. – М., 2001. – 288 с.
15. Латынов, В.В. Массовая коммуникация: предел политического влияния / В.В. Латынов. – М., 2000. – 110 с.
16. Кретов, Б.И. Средства массовой коммуникации – элемент политической системы общества / Б.И. Кретов // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 1. – С. 110–115.
17. Назаров, М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практик исследований / М.М. Назаров. – М., 2002. – 240 с.
18. Науменко, Т.В. Массовые коммуникации в политической структуре общества / Т.В. Науменко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 2003. – № 3. – С. 102–116.
19. Павлютенкова, М.Ю. Интернет и политика / М.Ю. Павлютенкова. – М., 2010. – 144 с.
20. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии / А.И. Соловьев. – М., 2001. – 559 с.
21. Соловьев, А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А.И. Соловьев // Полис. – 2002. – № 3.
22. Соловьев, А.И. Политические коммуникации / А.И. Соловьев. – М., 2004. – С. 5–12.
23. Чичановский, А.А. Взаимодействие СМИ и властных структур в условиях модернизации российского общества (политологический анализ) : автореф. ... дис. д-ра полит. наук / А.А. Чичановский. – М., 1995. – 73 с.
24. Цуладзе, А.М. Политические манипуляции / А.М. Цуладзе. – М., 1999. – 142 с.
25. Пушкарева, Г.В. Политическая система: синергетический подход / Г.В. Пушкарева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 2001. – № 6. – С. 37–38.
26. Василенко, И.А. Информационные ресурсы власти и формирование новой постклассической картины политического мира XXI в. / И.А. Василенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 2004. – № 2. – С. 31.

References

1. Viner, N. Kibernetika i obshhestvo / N. Viner. – М., 1958. – 200 s.
2. Lazarsfel'd, P. Massovaja komunikacija, massovye vkusy i organizovannoe social'noe dejstvie / P. Lazarsfel'd, R. Merton // Massovaja komunikacija v sovremennom mire. – М., 1999. – S. 138–149.
3. Lasujell, G. Kommunikativnyj process i ego struktury / G. Lasujell. – SPb., 1996. – 122 s.
4. Lippman, U. Obshhestvennoe mnenie / U. Lippman. – М., 2004. – 384 s.
5. Merton, R. Massovaja komunikacija, massovye vkusy i organizovannoe social'noe dejstvie / R. Merton. – М., 1999. – S. 138–149.
6. Nojel'-Nojman, Je. Obshhestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchanija / Je. Nojel'-Nojman. – М., 1996. – 199 s.
7. Sibert, F. Chetyre teorii pressy / F. Sibert i dr. – М., 1998. – 223 s.
8. Toffler, Je. Tret'ja volna / Je. Toffler. – М., 1999. – 784 s.
9. Shiller, G. Manipuljatory soznaniem / G. Shiller. – М., 1980. – 326 s.
10. Anohin, M.G. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v politike / M.G. Anohin, M.Ju. Pavljutenkova // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Politologija. – 1999. – № 1. – S. 40–52.
11. Vasilenko, I.A. Politicheskie processy na rubezhe kul'tur / I.A. Vasilenko. – М., 1998. – 210 s.
12. Vershinin, M.S. Politicheskaja komunikacija v informacionnom obshhestve / M.S. Vershinin. – SPb., 2001. – 253 s.
13. Grachev, M.N. Politicheskaja komunikacija: teoreticheskie koncepcii, modeli, vektory razvitija /

M.N. Grachev. – M., 2004. – 328 s.

14. Zasurskij, I.I. Rekonstrukcija Rossii. Mass-media i politika v 90-e gody / I.I. Zasurskij. – M., 2001. – 288 s.

15. Latynov, V.V. Massovaja kommunikacija: predel političeskogo vlijanija / V.V. Latynov. – M., 2000. – 110 s.

16. Kretov, B.I. Sredstva massovoj kommunikacii – jelement političeskoj sistemy obshhestva / B.I. Kretov // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2001. – № 1. – S. 110–115.

17. Nazarov, M.M. Massovaja kommunikacija v sovremennom mire: metodologija analiza i praktik issledovanij / M.M. Nazarov. – M., 2002. – 240 s.

18. Naumenko, T.V. Massovyje kommunikacii v političeskoj strukture obshhestva / T.V. Naumenko // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12, Politicheskie nauki. – 2003. – № 3. – S. 102–116.

19. Pavljutenkova, M.Ju. Internet i politika / M.Ju. Pavljutenkova. – M., 2010. – 144 s.

20. Solov'ev, A.I. Politologija: Politicheskaja teorija. Politicheskie tehnologii / A.I. Solov'ev. – M., 2001. – 559 s.

21. Solov'ev, A.I. Politicheskaja kommunikacija: k probleme teoreticheskoi identifikacii / A.I. Solov'ev // Polis. – 2002. – № 3.

22. Solov'ev, A.I. Politicheskie kommunikacii / A.I. Solov'ev. – M., 2004. – S. 5–12.

23. Chichanovskij, A.A. Vzaimodejstvie SMI i vlastnyh struktur v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva (politologičeskij analiz) : avtoref. ... dis. d-ra polit. nauk / A.A. Chichanovskij. – M., 1995. – 73 s.

24. Culadze, A.M. Politicheskie manipuljacii / A.M. Culadze. – M., 1999. – 142 s.

25. Pushkareva, G.V. Politicheskaja sistema: sinergetičeskij podhod / G.V. Pushkareva // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12, Politicheskie nauki. – 2001. – № 6. – S. 37–38.

26. Vasilenko, I.A. Informacionnye resursy vlasti i formirovanie novoj postklassičeskoj kartiny političeskogo mira HHI v. / I.A. Vasilenko // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12, Politicheskie nauki. – 2004. – № 2. – S. 31.

© Л.А. Васильева, 2016

УДК 327.7; 341.1

О.В. ТШИАКА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА КАК ВЕКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРОЕКЦИИ ОТНОШЕНИЙ АНГОЛЫ И ПОРТУГАЛИИ

Португальский – один из самых распространенных языков мира и занимает пятую позицию по данному критерию [8]. Колониальная экспансия Португалии в эпоху Великих географических открытий привела к распространению португальского языка по всему миру, и в частности в Анголе, в форме лингва-франка, языка-посредника, служившего средством коммуникации представителей различных этносов [11].

Португальский язык за пределами Португалии был представлен в двух его разновидностях: *altoportugues* – собственно португальский язык метрополии, *baixoportugues* – многовариантный португалоязычный пиджин, т.е. «редуцированный контактный язык, выполняющий ситуативно-ограниченные коммуникативные функции и не родной ни для кого из говорящих на нем» [2]. Именно этот последний и являлся мировым лингва-франка в ту эпоху.

Необходимость по крайней мере минимальных языковых контактов между европейцами и местным африканским населением приводила к образованию многочисленных пиджинов первоначально на основе португальского, а затем и других европейских языков. Хронологически точно определить длительность существования португалоязычных пиджинов в Западной Африке трудно, поскольку процесс их исчезновения и появления в некоторых странах на их основе креольских языков протекал весьма неравномерно. При этом во всех случаях формирование креольских языков было неразрывно связано или с формированием нового этноса, или с переходом с какого-нибудь автохтонного языка на язык, формирующийся из соответствующего пиджина, который становился родным языком для его носителей и уже выполнял все функции обычного языка [9].

В Анголе португальский язык – единственный официальный язык республики, жители

страны считают его родным. Это уникально для африканской страны, поскольку население считает своим языком язык колонизаторов. Португальский язык пустил свои корни в Анголе в XV веке в период создания португальскими мореходами колонии под названием Португальская Ангола. Контроль над Анголой был установлен со стороны Португалии в 1575 г. В течение нескольких столетий Ангола была колонизирована, на территории страны португальцы занимались работоторговлей.

В Анголе, где с самого начала складывалась лингвистическая ситуация принципиально иного типа (по сравнению с другими колониями) в связи с ограниченностью языковых контактов с португальскими колонистами и торговцами вне городов и замкнутостью образа жизни крупных моноязычных племенных сообществ в сельской местности, большинство африканского населения сохраняло в общении свой родной африканский язык, не имело возможности и не испытывало потребности в изучении португальского языка. Соответственно, отсутствовали и объективные условия для этноязыкового смешения населения и предпосылки для формирования креольского языка на португальской основе в этой стране.

Несмотря на то, что португальцы сами не активно переселялись в Анголу, постепенно появлялись смешанные браки, рождались мулаты, что в дальнейшем способствовало проникновению и значительному укреплению португальского языка как языка межнационального общения Анголы. После завершения Второй Мировой войны переселение португальцев в Анголу усилилось. В 60–70-е гг. XX в. под влиянием общего фактора урбанизации, попыток изменения колониальной политики метрополии в социальной, экономической и образовательной областях повысился престиж португальского языка среди африканского насе-

ления Анголы, появилась мотивация к овладению им, что привело к появлению в стране значительного числа двуязычных (португальский/креольский или португальский/африканский) индивидов.

Определенную роль в распространении португальского языка сыграла и начавшаяся масштабная колониальная война в Анголе, вызвавшая необходимость в овладении контактным (в данном случае, португальским) языком. Так, например, данные опроса, проведенного в 1972 г. в сельской местности Анголы, свидетельствуют о проникновении португальского языка помимо городов и во внутренние районы страны: от общего числа опрошенных говорили по-португальски бегло – 1 %, сравнительно бегло – 4 %, удовлетворительно – 16 %, на самом элементарном уровне – 24 %; не знали языка – около 53 % [6]. Распространению португальского языка среди местного населения способствовала также языковая политика национально-освободительного движения в Анголе, которое выбрало португальский язык в качестве основного информационного средства в борьбе за независимость и инструмента ликвидации неграмотности.

В XX в. действия со стороны метрополии по отношению к местному населению были крайне жестоки и беспощадны. Порядки, установленные колонизаторами, не устраивали ангольцев, среди которых начало расти недовольство ситуацией порабощения. В 1961 г. началась борьба против португальского колониализма. Началась война, которая продлилась до 1975 г., когда Ангола обрела желанную независимость и была провозглашена республикой. Но даже после этого события, когда большинство португальцев покинули Анголу, португальский язык продолжал активно использоваться местными жителями страны. Причина кроется в том, что в Анголу начало проникать португальское телевидение, знаменитые бразильские телесериалы, популярные во всем мире.

Численность европейского населения в Анголе постоянно менялась. Но о сколь угодно значительном количестве португальских колонистов можно говорить лишь начиная со второй половины XIX в. до середины 70-х гг. XX в., когда их количество достигло 8 % (500 тыс.) от общей численности населения Анголы. В особую группу (в том числе и с языковой точки зрения) необходимо также выделить

около 100 тыс. лиц смешанного португало-африканского происхождения в Анголе, для большинства которых португальский язык являлся либо родным, либо основным языком коммуникации при определенной интерференции со стороны африканских языков на уровне фонетики и лексики [5].

Однако наметившееся в Анголе в это время изменение этноязыковой ситуации (попытка создания португальскими властями новых многорасовых «бразилий») приняло несколько иное направление после «революции гвоздик» 1974 г. в Португалии и завершения колониальной войны в Африке. В сложное время переходного периода к обретению Анголой независимости за пиком численности белого населения последовал резкий спад, вызванный массовым отъездом (до 90 %) европейского населения в Португалию и ЮАР.

После провозглашения независимости и образования нового независимого государства перед руководством Анголы встал вопрос определения языковой политики. Единственным официальным языком этой страны был объявлен португальский, который также рассматривается в Анголе как средство межэтнического общения. Вся государственная документация, оформление деловых бумаг и корреспонденции ведется исключительно на португальском языке согласно лингвистическим нормам, принятым в Португалии (при этом присоединение Анголы к объединительному португальско-бразильскому Орфографическому договору 1990 г. приостановлено на неопределенное время). Публичные выступления государственных деятелей и представителей местной администрации делаются, как правило, на португальском языке. Однако в глубинных сельских районах выступающие иногда используют также местные (креольские или африканские) языки (банту). Португальский язык используется в армии и полиции, в суде и церкви. Он является также основным языком прессы, интернет-сайтов, радио, кино и телевидения, хотя отдельные политические и культурно-просветительские программы выходят в эфир и на местных африканских языках. Литературные произведения создавались и создаются африканскими авторами преимущественно на португальском языке, включающем отдельные характерные особенности соответствующих территориальных вариантов. Обучение на всех уровнях происходит на португальском языке с помощью местных и ино-

странных преподавателей, однако в начальном образовании планируется использовать по возможности местные африканские и креольские языки, письменность которых разрабатывается в настоящее время.

В соответствии с языковой политикой, проводимой Анголой, африканские языки должны играть большую, чем прежде, роль в разных областях жизни, частично потеснив позиции португальского языка. Наиболее распространенными в Анголе из них являются языки, относящиеся к семье банту: умбунду, кимбунду, киконго, нгангела, чокве и др. Однако португальский язык с его локальными особенностями все шире распространяется в среде молодежи, особенно в городах. Так, согласно переписи населения 1983 г., 60 % из 11-миллионного населения Анголы (в 2009 г. – 18,5 млн [3]) старше 5 лет назвали португальский родным, а 8,8 % – основным используемым языком [7].

По данным переписи населения 2014 г., в Анголе на португальском языке говорит более половины населения (71 %), с преобладанием среди городского населения (85 % горожан говорит на португальском языке), в то время как среди сельского населения только 49 % говорят по-португальски [10].

Несмотря на отсутствие в настоящее время реестра устойчивых зафиксированных лингвистических норм или узуальных особенностей африканских вариантов португальского языка (в отличие, например, от бразильского варианта), их национальная специфика прослеживается на всех основных языковых стратах

(литературный язык – обиходно-разговорный язык – просторечие) и уровнях.

Фонетические особенности африканских вариантов португальского языка изучены слабо и требуют специального инструментального исследования. Можно лишь с определенностью сказать, что их пока еще складывающаяся литературная произносительная норма сориентирована в большей степени на европейский вариант португальского языка, чем на бразильский, и находится под интерференционным воздействием местных африканских языков [5].

В целом же с определенностью можно констатировать, что португальский язык в Анголе сохраняет и расширяет свои позиции в обществе, развиваясь в открытые территориально-национальные варианты, находящиеся под прямым воздействием европейского и бразильского португальского при неизбежной интерференции со стороны местных африканских языков. Отличительной чертой лингвистических ситуаций в Анголе является тот факт, что для значительных групп ее африканского населения португальский язык уже является родным и/или единственным средством коммуникации. Тем не менее, динамика и характер дальнейшего развития современной языковой ситуации в Анголе в значительной степени будут зависеть не только от конкретных шагов государственных органов этих стран в национально-языковом строительстве, но и укрепления политического и социально-экономического сотрудничества.

Важными факторами увеличения объема

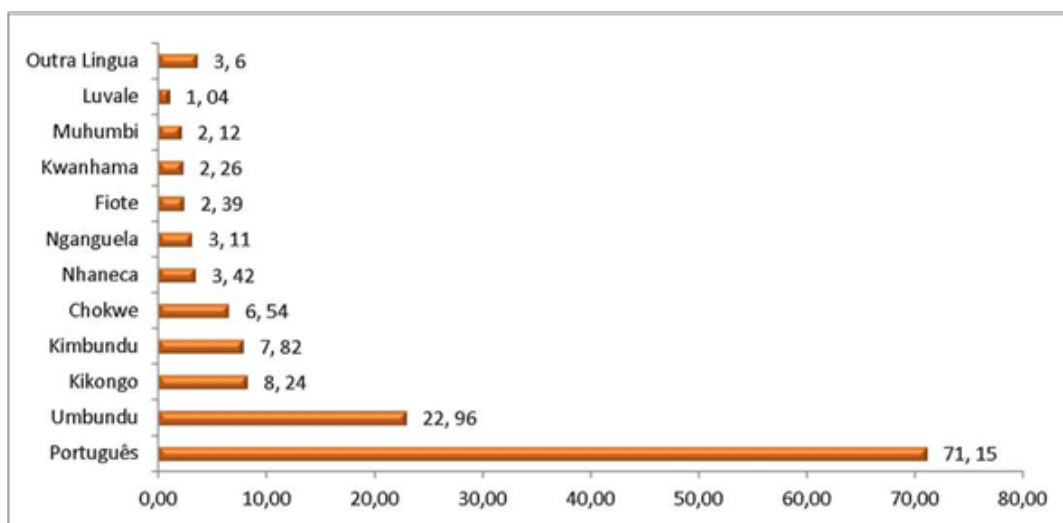

Рис. 1. Языковая ситуация в Анголе (по данным переписи 2014 г.)

коммуникативных актов на португальском языке становятся также возрастающая доступность образования (преимущественно на португальском языке) в молодежной среде, усиливающаяся урбанизация и широкое распространение электронных средств информации среди населения. Кроме того, следует отметить возросшую роль Анголы во внешней политике Португалии, для которой Ангола является важным стратегическим партнером и своего рода связующим звеном с другими странами Южной Африки [1].

Португальский язык представляет собой наиважнейшее звено, которое связывает отношения обеих стран во всех сферах деятельности – политике, экономике, культуре и пр. Важным этапом развития сотрудничества Португалии и Анголы, а также укрепления связей с португалоязычным ареалом Африки в целом, стало создание сообщества португалоязычных стран. Содружество португалоязычных стран (порт. *Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP*) – международная организация, созданная 17 июля 1996 г. и объединяющая страны, в которых португальский язык является официальным государственным языком [4]. В содружество входят Португалия и ее бывшие колонии – Ангола, Бразилия, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи. В 2002 г. после провозглашения независимости к содружеству присоединился Восточный Тимор. Кроме того, в организацию в качестве наблюдателей входят Экваториальная Гвинея, Маврикий и Макао [12].

В 2005 г. страны-члены Содружества на соещании в Луанде, столице Анголы, установили 5 мая для празднования Дня португальского языка и культуры во всем мире. Содружество португалоязычных стран – международное сообщество, созданное для укрепления дружбы, единства и развития сотрудничества своих полноправных членов [4].

Сообщество обладает юридической и финансовой независимостью и имеет следующие цели [4]:

1) политико-дипломатическую согласованность действий стран-членов на мировой арене;

2) многостороннее сотрудничество своих участниц во всех областях, включая образование, здравоохранение, науку и технологию, оборону, сельское хозяйство, управление, массовые коммуникации, юриспруденцию, безопасность, культуру, общественные связи и спорт;

3) реализацию проектов по распространению португальского языка и повышению престижности его изучения.

Учреждение сообщества стало новым политическим проектом, объединяющим географически отдаленные страны, которые обладают общим историческим наследием – португальский язык выступает как единое средство общения как для самой Португалии, так и для ее бывших колоний. Таким образом, именно португальский являлся и является до настоящего времени основополагающим фактором, который оказывает влияние на формирование, развитие и укрепление взаимоотношений Португалии и Анголы.

Список литературы

1. Ангола из бывшей колонии Португалии превращается в ее стратегического партнера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rondon.org/polit-090318095701>.
2. Дьячков, М.В. Пиджинизация и креолизация как социолингвистические процессы / М.В. Дьячков // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М., 1981. – С. 291.
3. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2008/wpp2008_text_tables.pdf.
4. Официальный сайт Содружества португалоязычных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cplp.gu>.
5. Ярушкин, А.А. Состояние португальского языка в странах Африки / А.А. Ярушкин // Древняя и Новая Романия. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 163–177.
6. Bender, G.J. Angola under the Portuguese / G.J. Bender. – London, 1978. – P. 221.
7. Cristovao, F. Dicionario Tematico da Lusofonia / F. Cristovao, M.A. Amorim, M.L. Garcia Marques. – Lisboa, 2005. – P. 608–615.
8. Instituto Nacional de Estatistica [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ine.st/populacao.htm>; http://www.ine.gov.mz/censos_dir/recenseamento_geral/estudos_analise/lingua/view?searchterm=Linguas.

9. Pereira, D. Crioulos de Base Portuguesa / D. Pereira. – Lisboa, 2006. – P. 48–78.
10. Resultados definitivos recenseamento geral da populacao e habitacao. – 2014.
11. Valkhoff, M.F. L'importance du portugais comme langue mondiale devant le français / M.F. Valkhoff // *Miscelanea Luso-Africana*. Lisboa. – 1975. – P. 73–87.
12. Venezuela, Ucrânia e Croácia querem ser da CPLP? [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.sapo.pt/pesquisa?q=dn&host=dn%2Esapo%2Ept#gsc.tab=0&gsc.q=dn&gsc.page=1>.

References

1. Angola iz byvshej kolonii Portugalii prevrashhaetsja v ee strategicheskogo partnera [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://shhshhshh.rodon.org/polit-090318095701>.
2. D'jachkov, M.V. Pidzhinizacija i kreolizacija kak sociolingvisticheskie processy / M.V. D'jachkov // *Teoreticheskie problemy social'noj lingvistiki*. – M., 1981. – S. 291.
3. Oficial'nyj sajt OON [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://shhshhshh.un.org/esa/population/publications/shhpp2008/shhpp2008_teht_tables.pdf.
4. Oficial'nyj sajt Sodruzhestva portugalojazychnyh stran [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cplp.ru>.
5. Jarushkin, A.A. Sostojanie portugal'skogo jazyka v stranah Afriki / A.A. Jarushkin // *Drevnjaja i Novaja Romanija*. – 2013. – T. 11. – № 1. – S. 163–177.

© О.В. Тшиака, 2016

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ТУРИЗМЕ

Любая предпринимательская деятельность, в том числе и туристский бизнес, связана с рисками, которые отличаются причинами возникновения, широтой действия и прочими показателями, но их объединяет одно – негативные последствия после их наступления. Туристский бизнес является одним из самых рискованных видов деятельности в сфере предоставления услуг, с которым связано огромное количество рисков.

В турбизнесе под риском понимается вероятность (угроза) потери туристским предприятием части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления определенной производственной и финансовой деятельности. Условно рискованные ситуации в туризме можно разделить на два блока: риски туристских предприятий, предоставляющих услуги, и риски,

которым подвержены туристы, выступая в качестве потребителей этих услуг.

Риски туристских фирм, можно разделить на три группы (рис. 1): финансовые, управленческие и обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор).

Под финансовыми рисками понимается риск, возникающий при осуществлении финансовой деятельности (рис. 2). Их можно разделить:

- по характеру: операционный (ошибки менеджеров при расчетах, в бухучете), инфляционный, кредитный, процентный, региональный (экономическое состояние конкретных регионов), отраслевой (нестабильность туристской отрасли), инвестиционный, валютный.
- по объектам: риск предпринимателя, риск предприятия;
- по степени риска: допустимые (потеря

Рис. 1. Классификация рисков туристского предприятия

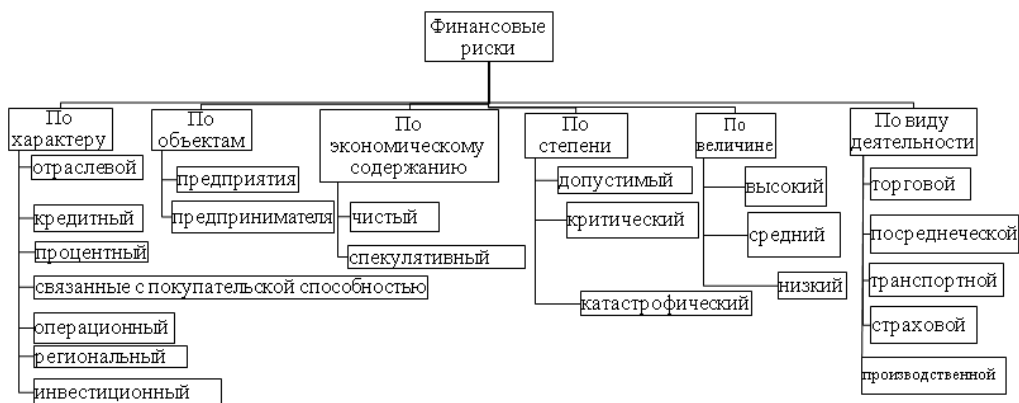

Рис. 2. Классификация финансовых рисков

части дохода, прибыли), критические (утрата доходов), катастрофические (полная потеря имущества);

- по величине риска: высокий, средний, низкий;
- по виду деятельности: производственной, посреднической, торговой, транспортной, страховой и др.

Управленческие риски составляют часть общих рисков туристской компании (рис. 3) и представляют собой набор желательных или нежелательных ситуаций, вызванных управленческими решениями.

Управленческие риски включают в себя организационные (выбор формы регистрации, структуры организации); коммерческие (выбор методик расчета, обоснования бизнес-плана и отчетности); технологические (выбор и реализация технологий управления); социальные (выбор методов воздействия на персонал) и правовые (реализация законов, договоры с зарубежными партнерами).

Рассматривая риски в сфере туризма, необходимо отметить форс-мажор – непредсказуемое событие, независящее от воли сторон договора, но ведущее к невозможности исполнения договорных обязательств, что освобождает стороны от ответственности (обстоятельства непреодолимой силы, вызванные природными явлениями, военными действиями, забастовками, массовыми эпидемиями, запретительными актами государств, юридический форс-мажор).

Деятельность туристских предприятий

предполагает высокие коммерческие риски операций по организации путешествий туристов. В связи с этим возникает необходимость управления рисками, заключающаяся в использовании определенных мер по снижению степени риска, (рис. 4) таких как:

- избежание (предотвращение) риска – если уровень риска очень высок для турфирмы, ей лучше уклониться от действия, связанного с риском, чем принять на себя риск и управлять им (отказ от контактов с ненадежными поставщиками, внедрения туристских программ, которые вызывают серьезные сомнения);
- удержание риска – применяется при внедрении турпрограмм, коммерческий успех которых не гарантирован, но может принести прибыль и пользуется спросом у некоторых туристов (экстремальный туризм), когда повышенные риски несут сами туристы как участники туров, туроператоры и турагенты как производители и продавцы туристского продукта;
- передача (страхование) риска – перевод риска от турфирмы к страховой компании, согласно ФЗ «Об организации страхового дела в РФ» в турбизнесе применяется личное и имущественное страхование;
- самострахование – формирование резервного (рискового) фонда за счет ежегодных отчислений, величина которых устанавливается учредительными документами и составляет от 5 % до 15 % суммы чистой прибыли, оставшейся в распоряжении туристского предприятия после уплаты всех налогов;

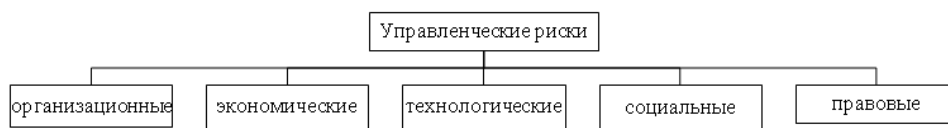

Рис. 3. Классификация управленческих рисков

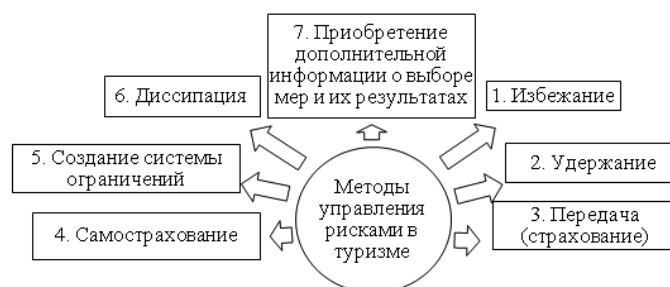

Рис. 4. Меры воздействия на риски

– создание системы ограничений – установление четких лимитов текущей деятельности, например, максимальное количество видов туристских программ, поставщиков тур-услуг, с которыми заключены договора и т.д.;

– диссипация – организационное, финансовое и технологическое разделение риска с поставщиками тур-услуг в виде объединения организаций, заинтересованных в успехе общего дела, при котором турфирма уменьшает собственный риск, привлекая к решению проблем других партнеров;

– приобретение дополнительной информации о выборе мер и их результатах – имея достоверную информацию, турфирма меньше рискует своими денежными средствами, делает более точный прогноз и в итоге снижает существующий риск.

Что касается рискованных случаев, которым подвержены туристы во время поездок, их можно разделить (рис. 5):

– по характеру наступивших последствий: очень тяжелые (смерть во время поездки, тяжелые увечья); тяжелые (значительные материальные потери, осложнения в результате заболеваний); средней тяжести (материальные потери, кратковременные заболевания); незначительные (несущественные финансовые потери, легкие недомогания, не влекущие за собой психологических нагрузок);

– по продолжительности действия наступивших последствий: долгосрочные (длительное лечение, восстановление украденных документов); краткосрочные (неприятные ситуации, воспоминания о которых длятся незначительное время).

Большинство туристов, не зная о возможных рисках, не используют никаких средств, чтобы их предотвратить. Страховые компании

предлагают ряд программ, которые позволяют им избежать рисков, но туристы могут использовать и другие меры для предотвращения возможных рисков. Риски туристов можно разделить на две группы.

1. Риски, возникающие до начала туристской поездки:

а) невозможность совершить турпоездку при полной оплате тура – возможной мерой является «страховка от невыезда», которая включает следующие страховые риски: смерть туриста или его близкого родственника, госпитализация туриста или его родственника, отказ в визе, вызов в суд, призыв в армию, ЧП в доме (квартире) туриста (пожар, затопление, ограбление и т.п.);

б) получение недостоверной информации о путешествии – мерой избежания туристом данного риска является самостоятельное изучение направления с помощью туристских каталогов, памяток, информации и отзывов в интернете;

в) изменение времени рейса – чтобы избежать риска можно произвести страхование задержки регулярного авиарейса, когда страховая компания оплачивает расходы, связанные с задержкой авиарейса на срок более 6 часов в связи с технической неисправностью самолета или экстремальными погодными условиями.

2. Риски, возникающие в туристской поездке:

а) неисполнение обязательств по договору на оказание тур-услуг – согласно ФЗ «Об основах туристской деятельности», договор должен содержать данные о стране отдыха, маршруте тура, названии и категории отеля, типе номера, питания, транспорте, экскурсиях, дате начала и окончания, стоимости тура в рублях; туристу необходимо тщательно изучать содержание до-

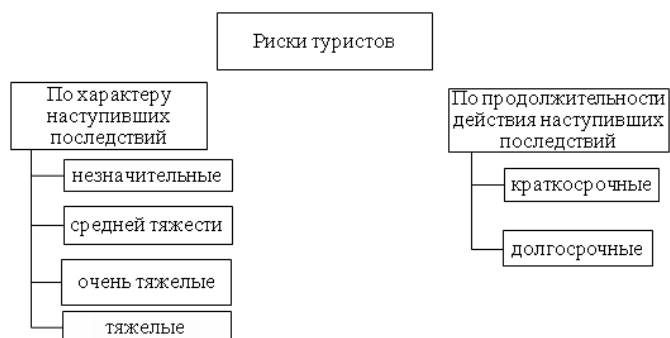

Рис. 5. Классификация рисков туристов

говора;

б) проблемы с правоохранительными органами в месте пребывания – в качестве меры избежания риска необходимо изучить основные правила поведения в стране пребывания, всегда иметь при себе документы, удостоверяющие личность или их копии, номера телефонов отеля, посольства, туроператора, чтобы в случае необходимости связаться с ними;

в) пропажа документов и денежных средств на отдыхе – чтобы избежать риска необходимо сделать ксерокопии всех необходимых документов, а оригиналы оставлять в сейфе в отеле, носить с собой небольшие суммы денег – только то, что турист намеревается потратить; при наступлении такого рискованного случая, как кража, нужно обратиться в посольство и выяснить дальнейшие действия;

г) финансовые убытки в результате пропажи багажа – в качестве меры предосторожности важно не оставлять без присмотра свои вещи; для получения компенсации в случае пропажи багажа необходимо иметь страховку, которая покрывает расходы в связи с гибелью либо утратой багажа;

д) угроза жизни в результате болезни или несчастного случая – в качестве меры предосторожности необходимо сделать прививки, обязательные в некоторых странах, и соблюдать технику безопасности; турпакет,

по требованиям законодательства РФ, должен включать обязательное медицинское страхование, которое имеет ограниченный перечень услуг, для максимальной компенсации необходимо приобретать расширенные программы страхования.

Для оказания экстренной помощи туристам, оказавшимся в трудной ситуации, в соответствии с ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», в России создана Ассоциация туроператоров «Турпомощь», обращение в которую позволит туристу минимизировать собственные риски (список контактов представлен на сайте). Турист может рассчитывать на следующую помощь: перевозка на родину, размещение в гостинице, трансфер, организация питания, обеспечение медицинской и правовой помощи, обеспечение хранения багажа.

Управление риском, как любым процессом, предполагает осуществление ряда действий, целенаправленно воздействующих на риск (анализ объекта риска, выявление риска, оценка риска, выбор методов воздействия на риск, принятие решения, воздействие на риск, контроль и корректировка результатов процесса управления). Указанные методы позволят турфирмам и туристам минимизировать или предотвратить возможные риски и спрогнозировать возможные.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» от 24.11.1996, ред. 02.03.2016 г.
2. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russiatourism.ru>.
3. Бобкова, А.Г. Безопасность туризма / А.Г. Бобкова, С.А. Кудреватых, Е.Л. Писаревский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russiatourism.ru>.
4. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма : учебник / Под общей редакцией Е.Л. Писаревского. – М., 2014.
5. Панина, Е.Е. Проблемы регулирования гостиничной деятельности в РФ / Е.Е. Панина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 5. – С. 77–80.

References

1. Federal'nyj zakon RF № 132-FZ «Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v RF» ot 24.11.1996, red. 02.03.2016 g.
2. Federal'noe agentstvo po turizmu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.russiatourism.ru>.
3. Bobkova, A.G. Bezopasnost' turizma / A.G. Bobkova, S.A. Kudrevatyh, E.L. Pisarevskij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.russiatourism.ru>.

4. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v sfere turizma : uchebnik / Pod obshej redakciej E.L. Pisarevskogo. – M., 2014.
5. Panina, E.E. Problemy regulirovanija gostinichnoj dejatel'nosti v RF / E.E. Panina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 5. – S. 77–80.

© E.E. Панина, 2016

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Е.А. Мирошникова

Внутренняя дифференциация как эффективное средство повышения качества процесса обучения иностранному языку

Ключевые слова и фразы: внутренняя дифференциация; иноязычная компетенция; разноуровневые языковые задания; среднее профессиональное образование; уровень обученности.

Аннотация: В статье рассматривается объективная необходимость применения внутренней дифференциации при обучении иностранному языку курсантов, осваивающих программу среднего профессионального образования в военном техническом вузе по специальности «Пожарная безопасность» и имеющих разный уровень знаний по иностранному языку, занимающихся в одной учебной группе.

Ю.А. Горячкова

Экономическое содержание и сущность категории «потенциал предприятия»

Ключевые слова и фразы: конкурентоспособность; молочная отрасль; потенциал; экономический потенциал предприятия; эффективность.

Аннотация: Статья посвящена исследованию научных подходов к определению экономического содержания и сути потенциала предприятия, а также его структуры. Проведен анализ различных взглядов ученых-экономистов на трактовку понятия экономического потенциала предприятия. В статье определены главные направления развития экономического потенциала молочной отрасли.

О.С. Пономарева, Л.М. Рахимова, Е.С. Махоткина
Формирование нефинансовой отчетности промышленными предприятиями: теория и практика

Ключевые слова и фразы: нефинансовая отчетность; парниковые газы; экологическая ответственность; экологические индикаторы.

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования нефинансовой отчетности в России. Проанализировано состояние формирования нефинансовых отчетов предприятиями г. Магнитогорска.

И.С. Чернякова

«Экономическая устойчивость мясоперерабатывающих предприятий» – экономический смысл и теоретический подход

Ключевые слова и фразы: методика оценки экономической устойчивости; факторы, влияющие на экономическую устойчивость; экономическая устойчивость.

E.A. Miroshnikova

Internal Differentiation as an Effective Tool to Improve the Quality of Foreign Language Teaching

Key words and phrases: foreign language competence; in-class differentiation; level of linguistic skills; secondary vocational education; split-level tasks.

Abstract: The article deals with the objective necessity of in-class differentiation when teaching a foreign language in multi-level groups of cadets, who are enrolled in secondary vocational educational programme “Fire Safety” at Military Engineering Institute.

Yu.A. Goryachkova

Economic Content and Essence of the Category “Potential of Enterprise”

Key words and phrases: competitiveness; dairy industry; economic potential of enterprises; efficiency; potential.

Abstract: The article deals with the study of scientific approaches to the definition of the economic content and essence of the company potential and its structure. The author analyzes different views of interpretation of the concept of the economic potential of the enterprise. The article defines the main directions of the economic potential development of the dairy industry.

O.S. Ponomareva, L.M. Rakhimova, E.S. Makhotkina
Preparing Non-Financial Reporting of Industrial Enterprises: Theory and Practice

Key words and phrases: environmental indicators; environmental responsibility; greenhouse gases; non-financial reporting.

Abstract: The article deals with theoretical aspects of preparing non-financial reporting in Russia. The author analyzed the condition of preparing non-financial reports at enterprises of Magnitogorsk.

I.S. Chernyakova

Economic Sustainability of Meat Processing Companies – Economic Sense and Theoretical Approach

Key words and phrases: economic sustainability; economic sustainability assessment methodology; factors affecting economic sustainability.

Аннотация: В статье исследованы основные направления рассмотрения сути понятия «экономическая устойчивость», отражены основные характеристики данного термина. Проведен анализ основных внешних и внутренних факторов, влияющих на экономическую устойчивость мясоперерабатывающих предприятий, исследованы соответствующие методы их оценки. Предложена общая модель классификации ключевых факторов, способствующих обеспечению экономической устойчивости мясоперерабатывающих предприятий.

С.С. Бабаджаниян

Международные сделки по слиянию и поглощению в мировой экономике

Ключевые слова и фразы: глобализация; диверсификация; интеграция; мировая экономика; слияния и поглощения.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы международных сделок по слиянию и поглощению, выявлены классификационные аспекты и мотивы. Проведен анализ важнейших показателей мирового рынка слияний и поглощений за 2015 г. и определены основные тенденции и перспективы развития.

Л.А. Васильева

Информационная сущность политической коммуникации: теоретико-методологические подходы исследования СМИ

Ключевые слова и фразы: информационные ресурсы власти; коммуникативистика; СМИ.

Аннотация: В статье исследуются место и роль СМИ в политико-коммуникационном процессе, теоретические подходы к исследованию СМИ.

О.В. Тшиака

Инструментарий португальского языка как вектор стратегической проекции отношений Анголы и Португалии

Ключевые слова и фразы: Ангола; Африка; Португалия; португальский язык; социолингвистическая ситуация; языковые особенности.

Аннотация: В статье рассматриваются политические и социолингвистические процессы, лежащие в основе современных взаимоотношений Португалии и Анголы, официальным языком которой является португальский. Ангола и Португалия имеют давние исторические связи. В настоящее время Ангола стала одним из важнейших африканских партнеров Португалии. Сотрудничество двух стран имеет большое значение и перспективы развития. Автор приходит к выводу, что португальский язык является, наряду с африканским языком, востребованным средством коммуникации для большинства населения Анголы, укрепляет свои позиции в этой стране и даже становится единственным языком коммуникации для городской молодежи Анголы.

Abstract: The article explores the basic directions in the essence of the concept “economic sustainability” and specifies the main characteristics of this term. The analysis of the major internal and external factors affecting the economic stability of meat processing companies is made; the relevant methods of assessment are studied. The general classification model of the key factors contributing to the economic stability of meat processing companies is proposed.

S.S. Babajanyan

International Mergers and Acquisitions in the Global Economy

Key words and phrases: diversification; globalization; integration; international economics; mergers and acquisitions.

Abstract: The article describes theoretical bases of international mergers and acquisitions, identifies classification aspects and motives. The author analyzes the most important indicators of global mergers and acquisitions of 2015 and defines the main trends and prospects.

L.A. Vasilyeva

Information Essence of Political Communication: Theoretical and Methodological Approaches to the Study of Mass Media

Key words and phrases: communism studies; government information resources; media.

Abstract: The article examines the place and role of media in political and communication process, theoretical approaches to the media research.

O.V. Chiaca

The Portuguese Language as a Vector of Strategic Relations Projections between Angola and Portugal

Key words and phrases: Angola; language features; Portugal; sociolinguistic situation in Portuguese Africa.

Abstract: The article discusses the political and sociolinguistic processes underlying the contemporary relations between Portugal and Angola, whose official language is Portuguese. Angola and Portugal have longstanding historical ties. Currently, Angola has become one of the most important African partners of Portugal. The cooperation between the two countries has great value and development prospects. The author concludes that Portuguese, along with the African language, is a popular means of communication for the majority of the population of Angola, strengthening its position in this country and even becoming the only language of communication for urban youth of Angola.

Е.Е. Панина

Управление рисками в туризме

Ключевые слова и фразы: неисполнение и ненадлежащее исполнение услуг; риски; требования к договору на оказание туруслуг; туриндустрия.

Аннотация: В статье дан анализ рисков в туризме, их виды, разделены риски турфирм и туристов, меры предотвращения рисков для туристов и возможность управления рисками в туристской организации.

E.E. Panina

Risk Management in Tourism

Key words and phrases: poor services; risks failure; requirements for tourist services contract; tourism.

Abstract: The article analyses risks in tourism and their types; risks of travel agencies and tourists are classified; measures to prevent risks for tourists are proposed; the possibility of risk management in the tourism organization is analyzed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.А. МИРОШНИКОВА

старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург

E-mail: miroshnikova-68@mail.ru

E.A. MIROSHNIKOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign and Russian Languages, Military Institute (Engineering), Military Academy of Logistics named Army General A.V. Khrulev, St. Petersburg

E-mail: miroshnikova-68@mail.ru

Ю.А. ГОРЯЧКОВА

ассистент кафедры экономической кибернетики Луганского национального аграрного университета, г. Луганск

E-mail: leto_solnce@mail.ru

YU.A. GORYACHKOVA

Assistant Lecturer, Department of Economic Cybernetics, Lugansk National Agrarian University, Lugansk

E-mail: leto_solnce@mail.ru

О.С. ПОНОМАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск

E-mail: slava_5@inbox.ru

O.S. PONOMAREVA

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk

E-mail: slava_5@inbox.ru

Л.М. РАХИМОВА

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск

E-mail: Rahimova68@list.ru

L.M. RAKHIMOVA

Senior Lecturer, Department of Public and Municipal Administration and Personnel Management, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk

E-mail: Rahimova68@list.ru

Е.С. МАХОТКИНА

кандидат технических наук, доцент кафедры физической химии и химической технологии Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск

E-mail: lena.mahotkina@yandex.ru

E.S. MAKHOTKINA

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Chemistry and Chemical Technology, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk

E-mail: lena.mahotkina@yandex.ru

И.С. ЧЕРНЯКОВА

ассистент кафедры экономической кибернетики Луганского национального аграрного университета, г. Луганск

E-mail: chernyakova-71@mail.ru

I.S. CHERNYAKOVA

Assistant Lecturer, Department of Economic Cybernetics, Lugansk National Agrarian University, Lugansk

E-mail: chernyakova-71@mail.ru

С.С. БАБАДЖАНЫН

студент кафедры внешнеэкономической деятельности Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: Bsvetlana1234@yandex.ru

S.S. BABAJANYAN

Undergraduate, Department of Foreign Economic Activity, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: Bsvetlana1234@yandex.ru

Л.А. ВАСИЛЬЕВА

кандидат исторических наук, доцент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: Milav12@mail.ru

L.A. VASILYEVA

PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: Milav12@mail.ru

О.В. ТШИАКА

аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: chiagueth@yahoo.com.br

O.V. SHIACA

Postgraduate, Department of Theory and History of International Relations, Russian Peoples' Friendship University, Moscow

E-mail: chiagueth@yahoo.com.br

Е.Е. ПАНИНА

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой менеджмента туризма, профессор Владимирского института туризма и гостеприимства, г. Владимир

E-mail: paninavla@mail.ru

E.E. PANINA

PhD in Pedagogical Sciences, Head of Department of Tourism Management, Professor Vladimir Institute of Tourism and Hospitality, Vladimir

E-mail: paninavla@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 6(63) 2016
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.06.16 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 5,1. Уч.-изд. л. 2,9.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»